КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою.



Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1895 года. № 21. 1 Ноября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 24-ую по Пятидесятницѣ.

(О болѣзняхъ и средствахъ къ ихъ врачеванію)

Страданія женщины кровоточивой, о которой упоминалось въ нынѣ слышанномъ нами евангельскомъ чтеніи, ея двѣнадцатилѣтнее лѣченіе у врачей, которые не могли ей помочь, и наконецъ чудесное исцѣленіе больной Господомъ Іисусомъ Христомъ побуждаютъ насъ побесѣдовать съ вами, бр., о болѣзняхъ нашихъ и о средствахъ къ ихъ врачеванію.

Болѣзни и страданія, конечно, имѣютъ свою причину. Господь создалъ тѣло человѣка безболѣзненнымъ: *всяческая, яже сотвори (Богъ), добра (суть) во время свое* (Экк. 3, 11). И тѣло человѣка было «добрымъ», то есть, красивымъ, сильнымъ, крѣпкимъ и здоровымъ «во время свое». Время это—время послушанія волѣ Божіей.

Когда же первые люди не послушались Бога и нарушили данную Имъ заповѣдь, тогда Господь осудилъ ихъ на болѣзни и страданія: *и женѣ рече* (*Богъ*): *умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя: въ болѣзнехъ родиши чада. И Адаму рече* (*Богъ*): *яко послушалъ еси гласа жены твоея и ялъ еси отъ древа, его же заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него же ялъ еси: проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего* (Быт. 3, 16—17).

Хотя Господь и осудилъ людей на болѣзни и страданія, однако это не значитъ, что Господь сотворилъ болѣзни и страданія. Человѣкъ самъ уготовляетъ себѣ болѣзни и страданія грѣхами и страстями. Бросая камни въ окно, мы можемъ послѣдовательно выбить въ немъ всѣ стекла, а потомъ разломать и оконную раму. Страсти и грѣхи тѣ же камни. Если мы будемъ подвергать здоровое тѣло наше грѣхамъ и страстямъ, то мы послѣдовательно ослабимъ всѣ органы нашего тѣла. Камни въ окна бросаютъ только неразумныя дѣти; только слѣпота душевная людей, при свободной волѣ, служитъ причиною того, что люди во вредъ себѣ приумножаютъ грѣхи и страсти, которыми разрушаютъ здоровье тѣла; *убо тѣло Господь создалъ, а не недугъ*: говоритъ св. Василій Великій.

Грѣхъ непослушанія, которымъ первые люди прогнѣвили Бога, повелъ людей и къ другимъ многочисленнымъ грѣхамъ. Разнообразіе грѣховъ и страстей, которымъ поддаются люди, служитъ причиною и разнообразія болѣзней, коихъ сущность трудно узнать и названіе каждой опредѣлить. Какъ трудно исчислить всѣ грѣхи, такъ не менѣе трудно назвать и всѣ болѣзни. Вспомнимъ только, сколько болѣзней производитъ одинъ грѣхъ чревоугодія: по словамъ Премудраго, *во многихъ*

брашнахъ недугъ будетъ, и пресыщеніе приближитъ даже до холеры (Прем. Сирах. 37, 38).

Бываетъ, однако же, и такъ, что болѣютъ люди и добродѣтельные, къ которымъ можетъ быть причислена и упоминаемая въ евангельскомъ чтеніи женщина, страдавшая «теченіемъ крове», доказательствомъ чего можетъ служить та глубокая вѣра въ Господа, которую имѣла эта женщина. Къ такимъ больнымъ можно отнести и слѣпого отъ рожденія, котораго исцѣлилъ Господь: *и вопросиша Его ученицы глаголюще: Равви, кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣпъ родися. Отвѣща Іисусъ: ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ* (Іоан. 9, 2—3). Личныхъ грѣховъ тутъ, какъ будто, не было, но былъ грѣхъ первородный. Первородный грѣхъ на столько пустилъ глубокіе корни, что болѣзнямъ подвергаются и люди добродѣтельные,—и это для того, чтобы на нихъ явились дѣла Божіи. Какимъ же образомъ дѣла Божіи являются, когда люди добродѣтельные болѣютъ? Какъ Имя Божіе прославляется, когда невинные переносятъ жестокія страданія? Больные являютъ, подлинно, дѣла Божіи, когда благодушно переносятъ страданія, причиняемыя болѣзнями. Если мы будемъ смотрѣть на болѣзнь, какъ на посѣщеніе Божіе, а на страданія, какъ на голосъ Бога, напоминающій намъ о томъ, что за земныя страданія мы освободимся отъ загробныхъ мученій, то этимъ развѣ мы не будемъ славить Бога. Безропотно перенося болѣзни и страданія, мы можемъ достигнуть той высоты совершенства, при которой болѣзнь будетъ для насъ отрадою. Такой высоты духовнаго совершенства достигъ Пименъ многоболѣзненный († 1110 г.), который просилъ не объ исцѣленіи, а о пріумноженіи болѣзни (Жит. св. Дестун. авг. м., 7 дня).

Не всякій, однако же, больной способенъ просить о пріумноженіи болѣзни. Большинство больныхъ, изнемогая отъ страданій, взываетъ о помощи. Женщина, страдавшая «теченіемъ крове», сильно желала получить исцѣленіе. Такое естественное желаніе побуждало больную обращаться къ земнымъ врачамъ, которые предлагали разныя извѣстныя имъ лѣкарства; но отъ врачей она не получила пользы. Врачи лѣчили, пока ихъ вознаграждали; не стало средствъ вознаграждать, тогда и врачи отказались лечить ее. Женщина обратилась къ безмездному Врачу, Господу Іисусу Христу: она тайно прикоснулась къ краю одежды Спасителя,—и тотчасъ получила исцѣленіе (Лук. 8, 43—48). Видимъ мы предъ собою женщину очень больную, видимъ и земныхъ врачей, пытающихся подать ей облегченіе, но ничего не успѣвающихъ, видимъ и Господа Іисуса Христа, который подаетъ больной совершенное исцѣленіе;—видимъ мы все это, и познаемъ на этой больной дѣла Божіи—глубокую вѣру женщины и чудесное ея исцѣленіе,—и научаемся, что только Господь Іисусъ Христосъ есть Врачъ всѣхъ болѣзней.

Болѣзнь столь великое зло, сколько здоровье великое благо. Освободиться отъ этого зла и получить это благо можно при соблюденіи извѣстныхъ условій. Что же требуется отъ больного, желающаго получить исцѣленіе? Необходимо прежде всего вѣровать въ то, что Господь силенъ исцѣлить отъ болѣзни. Кровоточивая женщина, несомнѣнно, имѣла глубокую вѣру въ исцѣляющую силу Господа Іисуса Христа: *глаголаше бо въ себѣ: аще токмо прикоснуся ризѣ Его, спасена буду* (Матѳ. 9, 21). Болѣзнь у этой женщины была нечистая, а посему она прикоснулась къ одеждѣ Спасителя тайно. Господь Іисусъ Христосъ, зная тайныя

помышленія, ободрилъ ее и засвидѣтельствовалъ объ ея вѣрѣ: *дерзай дщи, вѣра твоя спасе тя.*

Съ вѣрою въ исцѣляющую силу Господа Іисуса Христа необходимо и то, чтобы больной самъ усердно просилъ и молилъ Его объ исцѣленіи и просилъ кромѣ того чрезъ священниковъ,—чтобы и они молились о выздоровленіи,—совершали бы надъ больными таинство елеосвященія: *злостраждетъ ли кто въ васъ, да молитву дѣетъ. Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь* (Іак. 5. 13—15).

Больной можетъ получить исцѣленіе отъ болѣзни, если, между прочимъ, дастъ обѣщаніе служить больнымъ послѣ выздоровленія. Однажды въ келлію, въ которой лежалъ Пименъ многоболѣзненный, внесли другого больного, чтобы ухаживать за ими обоими, св. Пименъ сжалился надъ больнымъ и посовѣтовалъ ему дать обѣщаніе по выздоровленіи ухаживать за больными. Больной далъ обѣщаніе и выздоровѣлъ.

Прося Господа объ исцѣленіи отъ болѣзни, мы не должны пренебрегать и совѣтами земныхъ врачей. Господь создалъ полезныя и цѣлебныя травы, научилъ людей пользоваться ими при болѣзняхъ и открылъ имъ цѣлебныя свойства лекарственныхъ травъ. Врачи, впрочемъ, часто ошибаются въ опредѣленіи болѣзней и въ назначеніи лекарствъ; потому мы на нихъ не должны болѣе надѣяться, чѣмъ на Бога. Врачъ есть слуга Божій. Какъ слуга Бога, врачъ вѣрно лѣчитъ, когда знаетъ волю своего Господина. А посему, въ болѣзни будемъ прежде всего прибѣгать къ Господу Іисусу Христу за помощью, а потомъ уже и къ земному врачу, которому

Господь и откроетъ свойство нашей болѣзни и укажетъ нужныя и цѣлебныя средства: *и даждь мѣсто врачу, Господь его созда: и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть. Ибо и тіи Господеви молятся, да управитъ имъ покой и исцѣленіе ради оздравленія* (Прем. Сирах. 38, 12—14).

Итакъ, зная причину и начало происхожденія болѣзней, зная разныя средства къ исцѣленію недуговъ нашихъ, будемъ съ усердіемъ прибѣгать, прежде всего, къ Врачу всѣхъ болѣзней, Господу, прося Его найпаче о прощеніи нашихъ грѣховъ и затѣмъ объ исцѣленіи отъ болѣзней. Аминь. Свящ. С. *Пославскій.*

Поучительное чтеніе

на недѣлю 24-ую по Пятидесятницѣ [1]).

(Грѣхи—причина болѣзней).

И приступльше созади, коснуся края ризъ Его: и абіе ста токъ крове ея... Онъ же рече ей: дерзай, дщи, вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ (Лук. 8, 44—48).

Ничто такъ не отравляетъ существованія человѣка на землѣ, какъ болѣзни. Пока человѣкъ здоровъ, онъ благодушенъ, выносливъ въ трудѣ и доволенъ жизнію. Но приключись болѣзнь,—ему ничто не мило: онъ становится мрачнымъ, теряетъ охоту къ труду и раздражается отъ самыхъ ничтожныхъ причинъ. Радостей жизни съ ея обычными интересами для него тогда не существуетъ. Никто ему не угодитъ, всѣмъ и всѣми онъ недоволенъ, а собой въ особенности. Скорбныя мысли о

---

[1]) Члена Общества религіозно-нравств. просв., свящ. Г. Прозорова. Предназначено для чтенія въ Кіево-Срѣтенской церкви въ 21 нед. по пят., 5 нояб.

болѣзни и жгучее желаніе выздоровѣть, страхъ смерти и усиливаемая имъ жажда жизни — вотъ изъ чего слагается содержаніе жизни больнаго. Тяжелое настроеніе его сообщается окружающимъ и омрачаетъ жизнерадостное настроеніе всѣхъ, оставляя въ каждомъ слѣды мнительности и нервности,— особенно, если больна мать семьи. Но еще печальнѣе положеніе больнаго, недугъ котораго продолжителенъ и неизлѣчимъ: такому не остается въ утѣшеніе даже надежды.

Въ подобномъ положеніи была упоминаемая въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи женщина, которая двѣнадцать лѣтъ страдала кровотеченіемъ. Несчастная страдала вдвойнѣ—и отъ удручающаго ее недуга съ нервными разстройствами во всемъ организмѣ, и отъ презрѣнія, съ какимъ тогда относились къ подобнаго рода больнымъ. Обращалась она къ врачамъ, на нихъ и ихъ лѣкарства истратила все состояніе свое, но ничто не помогало. Средства ея истощались, а болѣзнь усиливалась, и грозный призракъ смерти приближался съ каждымъ днемъ: оставалось страдать и ожидать роковаго конца... Но, потерявши внѣшнія блага жизни— здоровье, средства и положеніе въ обществѣ, она сохранила внутреннія сокровища духа—вѣру въ Бога и надежду на Его милосердіе,— сохранила въ сердцѣ своемъ ту искру религіознаго свѣта, безъ которой жизнь мрачнѣе самой смерти,— и это спасло ее. Съ пламенной вѣрой прикоснулась она къ одеждѣ Господа Іисуса Христа, и тотъ же часъ токъ крови остановился. Что почувствовала тогда женщина—этого не выразить словами. Радость ея была тѣмъ полнѣе, что исцѣленіе совершилось мгновенно и чудесно. Человѣческія средства не помогли, но сила Божія уврачевала неизлѣчимый недугъ. Значитъ, вѣра и сила Божія животворнѣе вся-

кихъ человѣческихъ средствъ и препобѣждаютъ самые законы природы, для которыхъ всемогущая воля Творца есть первый и найвысшій законъ. Посему, что-бы ни случилось съ тобою въ жизни, христіанинъ, не отчаявайся, но всегда надѣйся на лучшее; ибо богатъ Господь милостью и всемогущъ силою. То, что ты считаешь несчастіемъ для себя, Онъ можетъ обратить къ твоему же благу; только вѣруй и надѣйся! Болѣзнь была страшнымъ несчастіемъ для кровоточивой женщины, но она оживила вѣру женщины,— вѣра подвигла силу Божію, а сила Божія уврачевала неизлѣчимый недугъ.

Не вытекаетъ ли отсюда, что вѣра, спасающая отъ грѣховъ, можетъ избавлять и отъ болѣзней, ибо болѣзни—слѣдствія грѣха. Грѣхъ привилъ человѣку смерть; отъ него же и предтечи смерти—болѣзни. До грѣха не было ни смерти, ни болѣзней. Кто не представляетъ себѣ ясно причинной связи между грѣхами и болѣзнями, пусть припомнитъ такіе грѣхи, какъ чревоугодіе, пьянство, плотскую нечистоту и вообще невоздержаніе.. Кто же не знаетъ болѣзней, происходящихъ отъ этихъ грѣховъ... И всякій грѣхъ заключаетъ въ себѣ сѣмя для будущихъ болѣзней, только мы еще не настолько дальновидны и проницательны, чтобы видѣть всѣ нити этой связи. Грѣхъ есть нарушеніе нравственнаго порядка, установленнаго Богомъ, и потому единственно правильнаго и здороваго; грѣхъ есть душевное разстройство и болѣзнь духа. А такъ душа и тѣло составляютъ одно существо человѣка и единую разумно-чувственную жизнь, то разрушительная сила грѣха, естественно, распространяется и на тѣло. Слова Господа Спасителя исцѣленному разслабленному: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горже ти что будетъ* (Іоан. 5, 14)—могутъ быть обращены ко всякому почти боль-

ному. И въ жизни кровоточивой жены были грѣховныя причины ея болѣзни, неправильная ли то жизнь съ излишествами въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ, грѣхи ли ея родителей и предковъ,—но были.

Вѣрою евангельская жена спаслась отъ грѣховъ, вѣрою же исцѣлилась и отъ болѣзни. Вотъ примѣръ и назиданіе каждому, носящему имя Христово, особенно въ наше болѣзненное время, въ нашъ нервный вѣкъ. Гдѣ теперь здоровые люди? Дѣти хилы, юноши быстро старѣютъ, мужи преждевременно умираютъ. А женщины.., сколько среди нихъ страдалицъ, изнемогающихъ отъ болѣзней, подобно евангельской женѣ! Много ли теперь—особенно среди образованныхъ дѣвицъ и молодыхъ матерей—такихъ, которыя бы не страдали отъ малокровія, всевозможныхъ нервныхъ разстройствъ и истерій! Укажите намъ здоровыхъ кормящихъ матерей, особенно—въ тѣхъ слояхъ общества, которые считаются высшими и передовыми... Мало утѣшительнаго для будущихъ поколѣній, для нашихъ же дѣтей и внуковъ. И противъ этого безсильны наука и искусство, медицина и гигіена, не смотря на ихъ поразительно быстрые успѣхи. Мы знаемъ больше своихъ отцовъ,—знаемъ, что нужно—ѣсть и пить, какъ лучше одѣваться и въ какихъ помѣщеніяхъ жить, какъ пользоваться временами года, различными поясами земнаго шара, и чѣмъ обеззараживать воздухъ, чтобы быть здоровѣе; и однако далеко не пользуемся тѣмъ здоровьемъ, какимъ пользовались наши отцы...

Гдѣ и въ чемъ причина?

Пастырь церкви—врачъ духовный—на предложенный вопросъ долженъ отвѣчать указаніемъ причинъ въ жизни духовной, религіозно-нравственной. Страсти душевныя обуреваютъ насъ; чрезъ нихъ и тѣло не

здраво. Немощи эти въ нашемъ внутреннемъ духовномъ складѣ и настроеніи. Духъ человѣческій здоровъ и крѣпокъ только правою вѣрою и чистою совѣстію. Но если вѣра и совѣсть не чисты, или ихъ мало, или совсѣмъ ихъ нѣтъ, тогда душа больна. Правая вѣра и чистая совѣсть..; но многіе ли живутъ теперь по ихъ указанію и слѣдуютъ по ихъ свѣтозарному пути?.. Развѣ не усиливаются теперь замѣнить вѣру знаніемъ, а Бога природой. или самимъ человѣкомъ? Или, развѣ нѣтъ теперь такихъ, которые, вмѣсто здравой вѣры, проповѣдуютъ какое то личное чувство таинственнаго, и въ болѣзненномъ состояніи нервнаго возбужденія хотятъ познать Бога и Его откровеніе. А различныя духовидцы и ясновидцы съ разстроеннымъ воображеніемъ, а непризванные учители и ложные пророки, сѣющіе плевелы на нивѣ Божіей!.. А, наконецъ, такіе, которые не знаютъ, во что вѣровать, или, просто, ни во что не вѣруютъ...—развѣ это здоровое состояніе духа,—развѣ это не душевная болѣзнь? Напомните душевно-больному о причинѣ его помѣшательства, и онъ, дотолѣ равнодушный и спокойный, начнетъ волноваться, раздражаться и выйдетъ изъ себя. И люди, о которыхъ мы говоримъ, раздражаются и выходятъ изъ себя, когда имъ напомнятъ объ истинной вѣрѣ и Богѣ,—когда, такъ сказать, затронутъ ихъ больную струну. Признаки тождественны,—не потому ли, что болѣзни сродны. Такое религіозное состояніе есть тяжкая болѣзнь духа, болѣзнь заразительная и тѣмъ болѣе опасная, что она съ трудомъ замѣчается и еще труднѣе признается за болѣзнь... Болѣзнь эта неизбѣжно отражается на идеалахъ современной жизни, а сими послѣдними опредѣляется и весь строй ея—внутренній и внѣшній. Вѣры нѣтъ, или ея мало, или она не чистая (не правая); отсюда и идеалы

низменные, не идущіе далѣе стяжанія и угожденія плоти. *Особенныя* удобства *личной* жизни, *особенно* питать тѣло, *особенно* украшать тѣло и во всемъ *особенно* служить ему—вотъ что выдвигается теперь на первый планъ. Сокровища, чтобы обезпечить себѣ удовольствія, и удовольствія, чтобы услаждать жизнь,—это главные рычаги въ жизнедѣятельности современнаго большинства: все для тѣла, а для души очень мало, или совсѣмъ ничего. Отсюда излишества въ пищѣ и одеждѣ, излишества въ обстановкѣ и удовольствіяхъ, излишества во всемъ, а отъ излишества и пресыщенія—болѣзни. Ради удовольствій, понимаемыхъ въ смыслѣ мимолетныхъ восторговъ и грубыхъ наслажденій (а не въ смыслѣ жизнерадостнаго настроенія, вытекающаго изъ душевнаго равновѣсія и сознанія исполненнаго долга), нарушается правильный и здоровый образъ жизни, пренебрегаются самые ясные и основные законы человѣческой жизни,—дни превращаются въ ночи, ночи въ дни и т. п. Такого рода удовольствія приводятъ къ пресыщенію и тоскливому чувству пустоты жизни; а нарушенія образа жизни—къ усталости, переутомленію и нервнымъ разстройствамъ.

Господство противныхъ Вѣрѣ и Евангелію идеаловъ болѣзненнѣе всего отражается на современной женщинѣ: низменные идеалы сводятъ содержаніе жизни ея къ одному лишь внѣшнему—удовольствіямъ, нарядамъ, обстановкѣ и т. п. Поклоненіе изящному, понимаемому въ смыслѣ красоты, ласкающей чувственный взоръ, притупляетъ вкусъ женщины къ духовной красотѣ, которая *не въ плетеніи волосъ и роскошныхъ уборахъ, а въ сокровенномъ сердца человѣкѣ*,—и порабощаетъ ее всепокоряющей модѣ. По прихотливому требованію сей послѣдней, женщина стѣсняетъ свое хрупкое тѣло, мучитъ его, наживая тѣмъ болѣзни и

поставляя ими въ недоумѣніе самыхъ искусныхъ врачей. Но еще болѣе современная женщина страдаетъ за уклоненіе отъ материнскихъ обязанностей. Святыя обязанности матери закрываютъ доступъ ко многимъ удовольствіямъ и требуютъ жертвъ ради дѣтей. Многія и многія предпочитаютъ не имѣть дѣтей, чтобы жить въ свое удовольствіе.., и берутъ отъ жизни все, что только она можетъ дать для мимолетныхъ удовольствій и наслажденій. Но природа жестоко наказываетъ за нарушеніе своихъ законовъ, и за искусственную бездѣтность караетъ болѣзнями и страданіями болѣе тяжкими, чѣмъ самое рожденіе и воспитаніе дѣтей,—страданіями подобными тѣмъ, противъ которыхъ евангельская жена не нашла иныхъ средствъ, кромѣ вѣры.

Послѣдуемъ же, бр. христіане и жены христіанки, спасительному примѣру евангельской жены и обратимся къ Тому же Господу Іисусу Христу, ибо Онъ только Одинъ можетъ уврачевать немощи наши—душевныя и тѣлесныя. Въ правой вѣрѣ въ Него мы почерпнемъ не только благія цѣли и святые идеалы, но и благодатныя средства для устроенія по нимъ здоровой и благочестивой жизни. Жизнь по евангельскому закону и подъ сѣнью многопопечительной матери-Церкви очиститъ совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ и научитъ каждаго, что духовная красота вожделѣннѣе внѣшней—что убранства тѣла ничто въ сравненіи съ христіанскими украшеніями души,—что достоинство жизни и цѣли ея не въ скоропреходящихъ удовольствіяхъ плоти, а въ исполненіи долга и достиженіи христіанскаго идеала; и что попраніе долга карается даже неразумною природой. Такія убѣжденія, очистивши наше духовное содержаніе и настроеніе, сдѣлали бы болѣе здоровыми и наши тѣла.

Рѣчь по случаю награжденія церковнаго старосты медалью [1])

22 года безсмѣнно состоять при церкви старостой—рѣдки такіе случаи въ церковно-бытовой жизни! Привыкши къ постоянной смѣнѣ и быстрому чередованію временъ, лицъ, вещей и событій, мы съ удивленіемъ останавливаемся, видя предъ собою столь продолжительное безкорыстное усерднѣйшее служеніе дому Божію, въ званіи церковнаго ктитора. Воздайте же ему и вы, бр., ваше глубокое уваженіе, любовь и благодарность за его безкорыстное продолжительное служеніе церкви Божіей и вашему обществу.

Такъ, *Отецъ Небесный, видяй втайнѣ, воздаетъ ему явѣ.* И по долгу и по справедливости, уже здѣсь сей богобоязненный мужъ «воспріемлетъ мзду свою» (Матѳ. VI, 4. 5) съ высоты царскаго престола. По истинѣ, «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ [2]).

Съ своей стороны, какъ духовный пастырь паствы святого храма сего, воздавая, по заслугѣ, честь и хвалу нашему церковному старостѣ, я радъ указывать всѣмъ на эту Царскую милость ему,—между прочимъ, и какъ на торжество Православія.

Припомню вамъ теперь, что враги православія—штундисты—часто хвастаютъ, будто они имѣютъ доступъ къ самому Царю-Батюшкѣ. Такимъ бы я сказалъ: «не знаю, какъ, что, когда, и съ кѣмъ изъ васъ говорилъ нашъ православный Русскій Царь; а вотъ теперь своими глазами мы видимъ и своими ушами слышимъ, что, «за усердіе» въ дѣлахъ вѣры и благочестія, вашего православнаго Царь православный награждаетъ знакомъ отличія. Это и малому дитяти видно и понятно. Устыдитесь же своей неправды отвергающіе нашу Святую Православную Вѣру. Мы давно знаемъ, что *слово* (проповѣдь) *о крестѣ для васъ погибающихъ юродство есть* (Коринѳ. 1, 18).

Дай же Богъ намъ въ нашей православной семьѣ побольше такихъ усердныхъ дѣлателей, для пользы и чести народа и для

---

[1]) Сначала прочтено было объ этомъ оффиціальное извѣщеніе.

[2]) При этомъ возложена была на виновника торжества медаль.

славы Православія, какъ чествуемый нынѣ нами вѣрный слуга Божій и царскій. Моя же грѣшная молитва за тебя, честный ктиторс св. храма сего: да скажетъ тебѣ въ свое время Господь: *добрѣ рабе благій и вѣрный, о малѣ ты былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. XXV, 21) Аминь.

Свящ. *А. Шомовскій.*

Послѣдній законъ о церковной школѣ.

Въ то время какъ передовые застрѣльщики нашей, такъ-называемой, «интеллигенціи», поддерживаемые непрерывнымъ огнемъ со всѣхъ батарей либеральнаго лагеря, стремятся захватить народную школу въ свои руки, въ то время какъ отдѣльные представители этого не только «нецерковнаго, но даже противоцерковнаго», по выраженію профессора А. С. Рачинскаго, «элемента нашего общества», надѣвъ на себя овечью шкуру, проникаютъ въ самую церковную школу, чтобы внести въ нее несогласіе, раздоръ и смуту и подорвать къ ней довѣріе и правительства, и общества,—въ это самое время святое дѣло истинно народной православной школы тихими, но вѣрными шагами подвигается впередъ, вселяя надежду и вѣру, что недалеко то время, когда разновидные типы нашихъ начальныхъ училищъ, образовавшіеся путемъ историческихъ наслоеній, сольются, наконецъ, въ одномъ желанномъ идеальномъ типѣ.

Извѣстенъ поразительно быстрый ростъ числа церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а также и учащихся въ нихъ. Дѣло церковной школы, въ первое десятилѣтіе ея существованія, быстро разросталось вширь, стремясь удовлетворить искони существовавшему, но давно уже не находившему себѣ исхода запросу народа на духовно-нравственное просвѣщеніе. Было мало средствъ, мало дѣлателей и много алчущихъ и жаждущихъ просвѣщенія книжнымъ ученіемъ. И школы, и школки открывались повсюду, гдѣ была къ тому хоть какая-либо возможность, несмотря на скудость средствъ, несмотря на недостатокъ вполнѣ отвѣчаю-

щихъ цѣлямъ работниковъ: приходилось довольствоваться тѣмъ, что есть, отлагая улучшеніе и укрѣпленіе созданнаго въ будущее. Но этотъ первый періодъ усроительства церковной школы, повидимому, уже миновалъ; теперь дѣло ея развивается вглубь: вновь прибывающія силы и средства направляются уже, главнымъ образомъ, не столько на увеличеніе числа школъ, сколько на улучшеніе положенія существующихъ. Таково, по крайней мѣрѣ, распредѣленіе довольно крупной въ отношеніи общаго бюджета суммы 3.279.145 р. въ годъ, ассигнованной въ силу недавно опубликованнаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, отъ 5 іюня текущаго года. Только 1.170.625 р. изъ этой суммы предназначаются на содержаніе существующихъ и на открытіе новыхъ обыкновенныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Изъ остальной же суммы большая часть,—именно 1.629.000 руб.,—пойдетъ на устройство и содержаніе *двухклассныхъ* школъ, главное назначеніе которыхъ состоитъ въ приготовленіи учителей и учительницъ для школъ грамоты; затѣмъ, остальная сумма предназначается на содержаніе епархіальныхъ наблюдателей, а также уѣздной, окружной и областной инспекціи церковныхъ школъ. Двухклассныхъ школъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, будетъ устроено по двѣ—по одной женской и по одной мужской—въ каждомъ уѣздѣ.

Такое распредѣленіе новаго крупнаго ассигнованія на церковную школу какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ ея современнымъ нуждамъ. Именно, надзора, инспекціи, контроля и руководства не доставало церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты; не доставало органовъ объединяющихъ и направляющихъ къ одной общей цѣли усилія отдѣльныхъ мѣстныхъ дѣятелей. До сихъ поръ, и главный трудъ по преподаванію, и обязанности по инспекціи несло все то же приходское духовенство, обремененное своими пастырскими обязанностями. Новыя ассигнованія дадутъ возможность не только усилить численный составъ преподавателей церковныхъ школъ, но и создать должное наблюденіе за дѣятельностью духовенства по этому предмету. Инспекція не только будетъ способствовать лучшей постановкѣ образовательнаго и воспитательнаго дѣла въ школахъ, но и будетъ есте-

ственною защитницею школъ отъ напора представителей нашей «интеллигенціи», стремящихся захватить народное образованіе въ свои руки.

Вновь учрежденныя двухклассныя школы, конечно, создадутъ необходимый контингентъ учителей для школъ грамоты, учителей не только вышедшихъ изъ народа, но и не порвавшихъ съ нимъ своихъ связей. Мысль о подготовкѣ именно такихъ учителей была впервые высказана, около десяти лѣтъ тому назадъ, еще профессоромъ С. А. Рачинскимъ. Но главные дѣятели церковной школы, главные ея двигатели, конечно, до сихъ поръ выходили и будутъ выходить изъ духовныхъ семинарій. По долголѣтнему опыту близкаго наблюденія нашей народной школы, профессоръ С. А. Рачинскій пришелъ къ убѣжденію, что воспитанники семинарій, получившіе въ нихъ законченное образованіе, являются лучшими народными учителями. Съ своей стороны, правительство, немедленно же по возстановленіи нашей церковной школы въ срединѣ прошлаго царствованія, озаботилось введеніемъ такихъ дополненій и улучшеній семинарскаго курса, которыя подготовляли бы будущихъ священниковъ къ педагогической дѣятельности, въ той мѣрѣ въ какой она проявляется въ начальномъ обученіи. Успѣшность въ подготовленіи пастырей и учителей не перестаетъ привлекать къ себѣ вниманіе высшихъ чиновъ духовнаго вѣдомства и по настоящее время. Такъ, только-что появился въ *Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* текстъ прекрасной рѣчи, съ которою товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода обратился къ воспитанникамъ старшаго класса мѣстной семинаріи.

«Въ васъ, полныхъ жизненныхъ силъ и хорошо подготовленныхъ,—говорилъ В. К. Саблеръ,—мы надѣемся видѣть ту просвѣтительную дружину, которая охотно принесетъ свой трудъ, свои познанія на пользу народа и съ любовію посвятитъ себя учительству. Образованіе народа великое и святое дѣло.

«Служа ему, вы съ пользой послужите Церкви и родинѣ. Посредствомъ школы вы можете сильно влiять на духовную жизнь народа, можете успѣшно бороться съ пороками присущими народу: пьянствомъ, разгуломъ, грубостью—можете содѣйствовать матеріаль-

ному народному благосостоянію; а самое главное,—школа поможетъ намъ утвердить въ народѣ знаніе основныхъ истинъ Вѣры Христовой и правилъ христіанскаго благочестія. Насаждайте въ сердцахъ вѣрующихъ любовь къ Богу, разъясняйте величіе Христовой Церкви, знакомьте со Словомъ Божіимъ, повѣствуйте о жизни и трудахъ отцевъ и учителей Церкви, вѣщайте славу мучениковъ... Необходимо повсемѣстно и постоянно поучать народъ истинамъ Вѣры, знакомить его съ богатствомъ и красотой богослуженія и пѣснопѣній Православной Церкви. Народу нашему слѣдуетъ разъяснить и то, что если онъ славенъ, крѣпокъ и могущественъ, то тѣмъ онъ обязанъ Православной вѣрѣ; она и царей нашихъ возвеличила, и землю нашу прославила.»

Вотъ то главное, что должна дать и уже даетъ народу церковная школа. Конечно, съ такимъ начертаніемъ ея видовъ и цѣлей можно соглашаться и не соглашаться, ему можно сочувствовать или не сочувствовать, но едвали можно утверждать что кто-нибудь кромѣ духовенства способенъ выполнить это предначертаніе,—способенъ не только научить правиламъ Вѣры, но и внушить любовь къ Церкви и богослуженію. Неужели способнѣе выполнить это наша, такъ-называемая, «интеллигенція», или даже «полуинтеллигенція», изъ которой выходитъ свѣтскій учительскій персоналъ, и къ которой за особую честь считаютъ быть сопричисленными даже и тѣ дѣятели школы, которые сами только-что вышли изъ народа? Не къ чему себя обманывать и не для чего скрывать: эта «интеллигенція»назквозь проѣдена безвѣріемъ, да еще не пассивнымъ, а активнымъ, воинствующимъ, стремящимся опустошить не вполнѣ еще опустошенныя души. И развѣ не будетъ преступленіемъ дать этой интеллигенціи свободный доступъ къ нашему простому, темному, но глубоко вѣрующему народу?! (Моск. Вѣд.).

Унія и возсоединеніе уніатовъ въ 1794—95 году въ предѣлахъ нынѣшняго липовецкаго уѣзда.

Сто лѣтъ тому назадъ, въ предѣлахъ нынѣшняго липовецкаго уѣзда совершилось великой важности событіе — возсоединеніе уніатовъ. Всѣ приходы, составляющіе нынѣ липовецкій уѣздъ,—какъ говорится въ прошеніяхъ о присоединеніи «на благочестіе», — отъ поляковъ и уніатской власти чрезъ многіе года, а наипаче съ 1775 года насилованіями и преслѣдованіями совращенные въ латинскую унію...., гласопризываніемъ обнародованной грамоты высокопреосвященнѣйшаго Виктора архіепископа минскаго о свободномъ православѣя содержаніи», въ теченіи времени, отъ августа м. 1794 года до іюня 1795 г., «со всеусердіемъ и чистосердечно возвратились во исповѣданіе и во объятія святыя Православно-восточныя церкви съ потомствомъ своимъ на всегда неуклонно». Отъ этого времени въ архивѣ бывшаго липовецкаго духовнаго правленія сохранилась небольшая связка «дѣлъ», на основаніи которыхъ мы и пытаемся составить краткій очеркъ совращенія православныхъ жителей нынѣшняго липовецкаго уѣзда въ унію въ прошломъ вѣкѣ и возвращенія ихъ на благочестіе въ 1794—95 году.

До конца прошлаго вѣка, липовецкаго уѣзда не существовало, и самый городъ Липовецъ называется въ «дѣлахъ» прошлаго столѣтія иногда мѣстечкомъ, а иногда просто селомъ. Раіонъ нынѣшняго липовецкаго уѣзда входилъ тогда въ составъ «воеводства брацлавскаго, повѣту винницкаго». Въ церковномъ же отношеніи онъ распадался на двѣ части. Восточная половина его примыкала къ протопопіи животовской, западная — къ кальникской. Весь этотъ раіонъ и въ древнія времена считался, кажется, большимъ захолустьемъ, и даже въ историческій для Украины XVIII вѣкъ, когда православные украинцы, по выраженію преосвященнаго Гервасія, епископа переяславскаго, «своими благочестивыми и ревностнѣйшими поступленіи и таковыми о вѣрѣ неисповѣдимыми терпѣніи предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ славу нажили и исто-

рію вѣками нестерпимую», винницкій повѣтъ [1]) ничѣмъ себя не заявилъ и былъ совсѣмъ не историческимъ краемъ. Онъ далеко отстоялъ отъ «смѣлянщины», гдѣ Православіе и противодѣйствіе уніи было очень замѣтно и грозно, и куда направлено было особенное вниманіе поляковъ и уніятовъ. Въ то время какъ въ «смѣлянщинѣ» дѣйствуютъ замѣчательные фанатики уніи, въ родѣ протопопа Гдѣшинскаго и оффиціала Мокрицкаго, и замѣчательные борцы за православіе—епископъ Гервасій, игуменъ Мельхиседекъ и другіе, и тамъ льется кровь—и мучениковъ за Православіе и гонителей Православія,—въ «винницкомъ повѣту бысть тишина». Но тишина эта была не хорошаго свойства и не люба была душѣ убогаго и загнаннаго «хлопа» и «пароховъ», которые потомъ сознались, что, «состоя въ уніатскомъ содержаніи инославія, неспокойною совѣстью обуревались». Здѣсь потому и была тишина, что мало было внѣшняго противодѣйствія латинской уніи, что дзеканы и оффиціалы были здѣсь полными распорядителями душъ и тѣлесъ хлопскихъ и поповскихъ.

Въ винницкомъ повѣтѣ некому было оказывать сколько-нибудь опасное для поляковъ противодѣйствіе уніи. На всемъ его протяженіи не было ни одного православнаго монастыря, въ родѣ Мотренинскаго въ смѣлянщинѣ, который бы давалъ самоотверженный отпоръ латинской уніи и поддерживалъ бодрость духа въ православныхъ мірянахъ. Духовенство здѣшнее представляло изъ себя стадо овецъ разсѣянныхъ безъ пастыря, такъ какъ винницкій повѣтъ, вѣроятно, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, не видалъ у себя православнаго архипастыря, и даже письменныя одобрѣнія и воззванія «заграничныхъ» переяславльскихъ православныхъ епископовъ, посылаемыя ими къ православнымъ, живущимъ въ польскихъ областяхъ, едвали достигали винницкаго повѣта,—равно какъ и отсюда никто изъ православныхъ къ этимъ епископамъ не могъ достаться. Наконецъ, православный народъ винницкаго повѣту давно уже расковалъ мечи свои на орала и копія на серпы, безропотно отбывая тяжелую панщину подъ палкой экономическихъ «сипакъ».

[1]) Подъ винницкимъ повѣтомъ здѣсь и далѣе будетъ подразумѣваться только та часть его, которая впослѣдствіи составила нынѣшній липовецкій уѣздъ.

Напротивъ, всѣ условія благопріятствовали распространенію и процвѣтанію уніи въ винницкомъ повѣтѣ. Онъ былъ подчиненъ многочисленной уніатской духовной администраціи, центромъ которой былъ городъ Радомысль. Здѣсь имѣлъ пребываніе уніатскій митрополитъ, который величалъ себя «зъ Божей и столицы свѣнтей апостольскей ласки, архи-бискупъ кіевскій и галицкій и цалей руси митрополита, архимандрита кіево-печарскій». При немъ былъ «коадъюторъ» (викарій) и «консисторъ» уніатскій. Во всѣхъ повѣтовыхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Винницѣ, были оффиціалы, а въ протопопіяхъ—дзеканы. Уніатскія власти совершали частые и очень торжественные объѣзды своихъ «діецезій», пользовались большою предупредительностью владѣльцевъ и ихъ экономій, при помощи которыхъ успѣшно проповѣдывали унію «попамъ и хлопамъ». Владѣльцы винницкаго повѣта были также большими покровителями уніи. Почти весь нынѣшній липовецкій уѣздъ состоялъ изъ нѣсколькихъ владѣльческихъ «ключей» и принадлежалъ немногимъ польскимъ магнатамъ [1]). Всѣ они находились у кормила тогдашняго польскаго правленія и очень усердно заботились о «помноженю хвалы Боскей», т. е, о распространеніи уніи въ своихъ имѣніяхъ. Правда, магнаты эти лишь изрѣдка наѣзжали въ свои винницкіе замки, а больше всего проживали вдали отъ своихъ «дзѣдзизнъ»—въ Варшавѣ, Заславлѣ, Житомірѣ, въ «земли Галицкей». Въ ихъ винницкихъ имѣніяхъ «мѣшкалъ» лишь многочисленный штатъ «полномоцныхъ»— управляющихъ, экономовъ и др.,—вообще болѣе мелкая шляхта; но Православію

---

[1]) Изъ дѣлъ извѣстно 5 владѣльческихъ ключей на протяженіи всего почти нынѣшняго липовецкаго уѣзда: 1) ключъ жорницкій; „дзидзичами" его были грабія Струшинскіе; 2) рososшскій, принадлежавшій князьямъ Святополкъ-Четвертинскимъ. Эти два ключа обнимали собою всю сѣверную часть липовецкаго уѣзда. Средину его составляли другіе два ключа: 1) Ильинецкій, которымъ владѣлъ князь Любартовичъ-Сангушко;—2) Дашевскій, принадлежавшій графу Плятеру. Южную часть уѣзда почти всю обнималъ обширный ключъ Болобановскій, владѣльцемъ котораго былъ Ворцель-Войскій. Многія села, особенно лежащія по окраинамъ, принадлежали владѣльцамъ ключей, расположенныхъ въ другихъ уѣздахъ. Лишь очень немногія села принадлежали болѣе мелкимъ и менѣе родовитымъ владѣльцамъ. Такъ упоминается въ Княжьей Криницѣ помѣщикъ Мервинскій, въ Оратовѣ—Оранскій, въ Армянкѣ—Запольскій и др.

отъ этого было нисколько не легче. Все это «посполъство винницкего повѣту» было, конечно, до мозга костей польское, «католицкое». Ревность «о свентей ржимской вярѣ» была у него тѣмъ неразумнѣе, презрѣніе къ хлопству и ненависть къ схизматикамъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе оно стояло къ этому хлопству и схизматикамъ. И потому унія, въ лицѣ владѣльческихъ экономій, пріобрѣла себѣ самыхъ ревностныхъ и преданныхъ слугъ. Малорусская пословица: «не такъ паны, якъ пидпанкы» — въ винницкомъ повѣтѣ примѣнялась на каждомъ шагу: паны строили костелы, каплицы, кляшторы, снабжали ихъ фундушами эрекціями, презентовали къ нимъ ксензовъ уніатовъ, а пидпанки ревностно и неутомимо гнали народъ въ унію. Подъ гнетомъ такихъ обстоятельствъ, издревле православный винницкій повѣтъ въ теченіе XVIII столѣтія становится всецѣло уніатскимъ и, къ концу прошлаго вѣка, остаются въ немъ лишь самые слабые слѣды «древняго благочестія».

Уніатская духовная администрація постаралась прежде всего обратить въ унію винницкое православное духовенство, и достигла этого безъ особеннаго труда. Для обращенія духовенства въ унію, винницкій повѣтъ представлялъ благопріятную почву еще и въ томъ отношеніи, что унія здѣсь не была въ такомъ презрѣніи, какъ въ другихъ польскихъ областяхъ (см. Волынь стр. 222). Здѣсь «ваномъ капланскимъ» не брезгали и люди шляхетнаго, благороднаго происхожденія. Священниковъ-уніатовъ паны здѣсь называютъ «велебными ксензами», держатъ ихъ при своихъ каплицахъ; уніаты допускаются даже къ совершенію «набоженьства» въ католическихъ костелахъ. Кажется, духовенство винницкаго повѣта уже и XVIII вѣкъ встрѣтило въ уніатскомъ инославіи. По крайней мѣрѣ, въ 20—40-хъ годахъ его унія среди духовенства была уже вѣрой отцовъ. Каждый «парохъ» этого времени былъ или сынъ уніатскаго священника, или шляхтича и крещенъ уніатомъ, или женатъ на дочери священника-уніата. Попадаются въ дѣлахъ того времени еще «благочестивые» шляхтичи, но «благочестивыхъ пароховъ» уже не встрѣчается. Всѣ почти парохи, напротивъ, впослѣдствіи показываютъ, что они «отъ родзицовъ католицкихъ сплодзоны и выхованы въ едности ржимскей вяры».

Безъ сомнѣнія, тогда еще удержались кое-гдѣ и православные пастыри, которыхъ уніатскія власти не могли прилучить «до овчарни христусовей»; но эти смиренные представители Православія, обученные только русской грамотѣ, женатые на какой нибудь дочери Прокопіевой или Ивана Пидвезянаго, бывшіе долго дьяками, давно были согнаны съ своихъ приходовъ и замѣнены уніатами. Только отъ хлоповъ пользовались они большимъ уваженіемъ, шляхта же и уніатское духовенство относилось къ нимъ съ полнымъ презрѣніемъ. Со смертію же ихъ, православное пастырство въ винницкомъ повѣтѣ неизбѣжно должно было и совсѣмъ прекратиться. При тогдашнемъ порядкѣ назначенія священниковъ, православному человѣку винницкаго повѣта совсѣмъ невозможно было добиться священнаго сана и получить «парафію«. Самое главное значеніе, при опредѣленіи священника въ извѣстное село, имѣлъ «дзидзичъ» того села. Просителю священства нужно было прежде всего обратиться къ «дзидзичу», или его «полномоцному», и выхлопотать себѣ на приходъ «презенту» или «инструментъ», т. е., рекомендацію и съ нею уже являться къ епископу для рукоположенія и полученія грамоты, или «форматы» и «инстоляціи». Но «дзидзичъ» — католикъ — православному человѣку ни въ какомъ случаѣ презенты на приходъ не выдавалъ. Большинство «дзидзичей» необходимымъ условіемъ «спокойнаго уживанія капланскихъ вжитковъ» поставляетъ своему презентеру, «же бы до остатнего жиця свего въ едности ржимской вяры зоставалъ». Но даже и выхлопотавши отъ пана презенту посредствомъ многихъ заискиваній, православный искатель священства съ большимъ трудомъ добирался къ православному епископу для рукоположенія. Ибо въ «ойчизнѣ» не было ни одного православнаго епископа, и нужно было идти заграницу—въ Переяславль, или въ землю Волоцкую, что не безопасно было даже для жителя «смѣлянщины», — для жителя же «винницкего повѣту» совсѣмъ почти невозможно. Даже сынъ православнаго винницкаго протоіерея Іоанна Строцкаго, вопослѣдствіи одного изъ дѣятелей по возсоединенію уніатовъ, рукополагается у уніатскаго епископа. Впрочемъ, между искателями священства въ винницкемъ повѣту до 70 годовъ не замѣтно никакого почти стремленія быть усыновленными отъ епископа «бла-

гочестиваго». Изъ «дѣлъ» извѣстенъ только одинъ случай, когда ставленникъ обратился для рукоположенія къ заграничному епископу: это Словачевскій, сынъ благочестивыхъ родителей шляхетнаго рода, рукоположенный епископомъ Даніиломъ въ Волоцкой землѣ въ 1763 году. Но рукоположенный безъ презенты, онъ не нашелъ себѣ «парафіи» въ краѣ польскомъ, гдѣ отъ 1763 года, до возсоединенія уніатовъ, «въ бѣдствіи пребывалъ, содержаючы православіе». Такъ что къ 60-мъ годамъ прошлаго столѣтія православное пастырство въ винницкомъ повѣтѣ можно считать, повидимому, совсѣмъ прекратившимся.

Выступившее на смѣну православнаго, уніатское духовенство сразу выдѣляется своею наружною интеллигентностью, образованностью. Почти всѣ священники-уніаты того времени происходили изъ «породы шляхетской, благородной», гораздо меньше изъ духовнаго званія. Всѣ они, кромѣ обученія русской и польской грамотѣ въ домѣ родительскомъ, получали еще школьное образованіе, «трактовали латинскому (а нѣкоторые даже французскому) языку по классъ синтактиму, піитику, реторику, а нѣкоторые даже по классъ философію», —обучались въ школахъ уманскихъ, винницкихъ, въ Тульчинѣ, въ Житомірѣ, и являлись кандидатами священства, какъ говорится въ презентахъ, «учцивыми, пржистойныхъ обржадковъ и науки», —людьми «до стану капланскаго способными, спобожного жиця и обычаевъ учцивыхъ, добрже въ артикулахъ вяры свѣнтей свѣдзоными, во вшисткемъ досконалыми». Даже «бакаляры» захолустныхъ селъ заразились тогда отъ своихъ «пароховъ» духомъ риторическимъ и философическимъ. Такъ, напр., одинъ изъ нихъ озаглавливаетъ метрику о родившихся: «купѣль инного мноѕе больша силоамстей купели, еяже плотоносецъ Богъ-Слово на іорданскихъ струяхъ соорузи, еюже изновеннія умнима очима зрятъ свѣтъ неприступный, сіе есть метрика крещаемыхъ. Сооружена року 1768 бакаляромъ Василіемъ Калабоновичемъ до веси купіоватой»... Едва вышедши изъ «кляссы», уніатскіе подростки уже получали презету отъ «дзидзича» и становились «парохами». Почти всѣ уніатскіе парохи того времени получали санъ священства въ предѣлахъ отъ 20—25 лѣтняго возраста, а нѣсколько случаевъ есть рукоположенія даже въ 19 лѣтъ. Парохи въ этомъ

возрастѣ имѣли, по выраженію презентовъ, особенную «горливость къ помноженью хвалы Боской». А какъ воспитанные въ школахъ польскихъ католическихъ, они эту «горливость», естественно, направляли къ сближенію и даже отождествленію уніи съ католичествомъ. Къ этой цѣли стремились, кажется, и уніатская администрація и, несомнѣнно, «дзидзичи». Быть можетъ, по этой причинѣ въ кандидаты священства избирались по преимуществу молодые люди изъ шляхетнаго рода, который имѣлъ, такъ сказать, историческую склонность къ окатоличенію и пресмыкался при экономіяхъ, гдѣ, такъ сказать, вся атмосфера была каточеская. Въ половинѣ прошлаго вѣка замѣчается также большой наплывъ въ винницкій повѣтъ духовенства изъ еще болѣе окатоличенныхъ мѣстностей: Меджибожа, Заславля, Житомира, Брацлава и др. Вѣроятно ихъ принимали на смѣну умиравшихъ, или удаляемыхъ отъ приходовъ православныхъ священниковъ, съ цѣлью также окатоличенія этого края. И унія въ винницкомъ повѣтѣ во второй половинѣ прошлаго вѣка, дѣйствительно, уже очень близко, кажется, подходила къ католичеству. Уніатскіе парохи этого времени уже отправляютъ «мшу свенту—читану въ пьентекъ за души змарлыхъ и спѣвану въ недзели за живыхъ и посполыство»,—держать у себя «викаріаржовъ и коммендаржовъ», тщательно удаляютъ изъ церквей все «схизматицкое». Во многихъ приходахъ встрѣчаются и поддіаконы. По всей вѣроятности, въ это время при очень многихъ уніатскихъ церквахъ нынѣшняго липовецкаго уѣзда заведены «отпусты» т. е. торжественныя служенія, на которыхъ исповѣдующимся объявлялось отъ папы прощеніе грѣховъ. При многихъ церквахъ эти «отпусты» сохранились и до настоящаго времени. И по внѣшнему виду ксензы-уніаты мало чѣмъ отличались отъ ксензовъ-католиковъ: они носятъ одежду католическихъ ксензовъ, брѣютъ бороду, стригутъ волосы, говорятъ и пишутъ исключительно по польски. Повидимому, было одно лишь существенное отличіе ксенза-уніата отъ ксенза-католика,—это то, что первые были женаты. Но замѣчательно, что уніатскія власти, какъ будто, не обращали никакого вниманія на положеніе супруги кандидата священства. Тогда было много священниковъ «вдовоженовъ»; такъ, напр., были женаты на вдовахъ: священникъ с. Тя-

гуна Загурскій, с. Хмелевки Василій Лужинскій; а священникъ с. Леськовой Іоаннъ Сушковскій даже получилъ приходъ за вдовой, женившись на вдовѣ своего умершаго предшественника.

Это всеобщее, повидимому, безропотное совращеніе духовенства винницкаго повѣта въ унію имѣло, отчасти, и свою хорошую сторону. Мѣстные дзидзичи возревновали о томъ, «жебы хвала Боска чиниласе и людзіомъ въ администрованю сокраментовъ христіанскихъ выгода была,—и очень усердно стали строить церкви, образовывать приходы и презентовать къ нимъ «учцивыхъ до стану капланскего згодныхъ» людей, предоставляя имъ разныя льготы и выгоды. Выдѣляли имъ «нынѣ и на потомни часы грунта ве трши ренцы по дній 15» и болѣе и «сѣножаця на косаржовъ 40» и больше. Отмежевывали имъ «плацъ на домовство, ставекъ, огрудъ»,—отпускали имъ «лѣса на свою потребу», освобождали ихъ «отъ вшелькихъ повинностей, данинъ и податковъ такъ дворскихъ, якъ и громадскихъ», выдѣляли въ лѣсу «пасичиско съ вольнымъ выставьеньемъ пасѣки безъ даваня десенцины». Къ числу привиллегій предоставляемыхъ «капланамъ, опричь иныхъ пржисвойныхъ капланомъ ужитковъ», паны неизбѣжно приприсоединяли также «вольне міоду сыченье кануннего и шинкованье на праздникъ черезъ трши дни разъ въ рокъ», а иные позволяли сыченье меду, кромѣ храмоваго праздника, и «на свенто вельконоцне, на зеліоны святки, на Боже народзенье»[1]). Кромѣ этого, «парохамъ» предоставлялось въ эти праздники и на «свои потшебы варженье пива въ броварнях панскихъ, курженье вудки по одному и даже по 4 спусты, опрочь крестинъ и весель, абы вудко не шинковалъ», и не дѣлалъ арендарямъ подрыва. Предоставлялось также «вольне мливо безъ мяры и чарги въ млинахъ панскихъ» и проч... Но, предоставляя «парохамъ» разныя льготы и выгоды, дзидзичи въ своихъ презентахъ предъявляютъ парохамъ и свои требованія, отъ точнаго исполненія которыхъ ставятъ въ зависимость спокойное уживаніе парохами «капланскихъ вжитковъ». Въ однихъ презентахъ высказывается требованіе, «жебы въ каж-

---

[1]) Впрочемъ деньги, выручаемыя за канунный медъ, составляли доходъ братствъ и употреблялись на благоукрашеніе церкви.

дый пьентекъ мша свента была за души змарлыхъ, а въ недзели—спѣвана за живыхъ и посполъство»; въ другихъ, «абы каждего мѣсенца двѣ мши свенте въ суботы до найсвѣтшей панны за души антецессоровъ моихъ, въ пришлемъ часѣ по смерци зъ вырока Боскего, за мнѣ по двѣ мши свенты отправляли». Нѣкоторые дзидзичи требуютъ отъ своего пароха, «жебы онтаты погржебовъ, христувъ, и иныхъ подобныхъ солюцій найдискретнѣйси обходзилъ, въ метрику найпоржаднѣй имiона и назвиска хрестъ свѣнтый прыймуенцыхъ, шлюбы малженскiе и погржебы записывалъ»[1]. Иные паны въ презентахъ данныхъ парохамъ ограждаютъ своихъ подданныхъ отъ «вымоганья» со стороны пароховъ,—назначаютъ даже опредѣленную плату за требы: «за погребъ зъ евангелiемъ и мшою 3 злоты польскихъ, одъ шлюбу зл. п. 2, отъ заповѣдзи (исповѣди) по грошей 6, а одъ христу одъ кумовъ по грошей 6 брацъ ма». Но при этомъ во всѣхъ почти презентахъ парохамъ поставляется непремѣнное требованiе: «абы до згону жицця свего въ едносци вяры свентей католицкей ржимской зоставалъ съ парафiянами». Такимъ образомъ, къ половинѣ прошлаго вѣка въ предѣлахъ нынѣшняго липовецкаго уѣзда открыто было приходовъ больше даже, чѣмъ ихъ существуетъ теперь. Многiя деревни, приписанныя теперь къ другимъ селамъ (напр. Армянка, Синарна, Парiевка, и др.), были тогда самостоятельными приходами, имѣли свои «грунта, огруды» и проч. Кромѣ того, во всѣхъ почти селахъ, гдѣ были панскiя земли, были и каплицы—безприходныя, домовыя церкви. «Стану же капланского» было несравненно больше, чѣмъ теперь. Въ большинствѣ приходовъ, кромѣ пароховъ «настоятель-

[1]) Эго требованiе въ тѣ времена было далеко не лишне, ибо метрики въ то время велись очень неаккуратно. Въ метрикѣ, напр, с. Купiеватой въ 3-й части объ усопшихъ, какъ замѣтилъ свидѣтельствовавшiй эту метрику въ 1778 г. дзеканъ Сироцинскiй: 1) „зъ дзятекъ малыхъ змарлыхъ жаднего немашъ въ метрицѣ вписанего; 2) чрезъ лятъ девятнасце тилько седмнасце душъ змарлыхъ вписаныхъ есть в метрикѣ. Лечба лятъ прженоси лечбу душъ вписаныхъ“! И тѣ статьи, которыя попадали въ метрики, записывались почти всегда такимъ невозможнымъ почеркомъ, что дзеканы въ своихъ „рочныхъ визитахъ“ то и дѣло высказываютъ желанiе, „абы велебный ксензъ старалъ се якъ найлѣпшимъ характержемъ и выразнымъ сенсемъ записывацъ“.

ныхъ», какъ они себя называли, были викаріи или комендажы; во многихъ селахъ были также діаконы и поддіаконы и по нѣсколько низшихъ клириковъ. Существовали особые причты и при панскихъ каплицахъ.

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ «смѣлянщинѣ» зародилось грозное противодѣйствіе уніи и польщизнѣ, которое закончилось въ іюлѣ мѣсяцѣ 1768 года уманской рѣзней. Отряды Гонты и Желѣзняка посѣтили и винницкій повѣтъ, разгромивши м. Босовку, Дашевъ и, вѣроятно, другія смежныя мѣстечки. Но эта вспышка народнаго негодованія противъ уніи въ винницкомъ повѣтѣ, по крайней мѣрѣ среди мѣстнаго духовенства, не произвела замѣтнаго возбужденія въ пользу Православія, и въ это время изъ уніи въ Православіе не обратился (на сколько можно судить изъ дѣлъ) ни одинъ мѣстный парохъ. Сильное движеніе «на благочестіе» среди мѣстнаго духоветства обнаружилось нѣсколько позжеколіивщины, въ концѣ 1769 и въ началѣ 70-хъ годовъ, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ, благопріятствовавшихъ этому движенію, обстоятельствъ. Въ это время на винницкій повѣтъ обратили свое вниманіе епископы переяславльскіе—Гервасій и его преемникъ Іовъ. Въ 68 году Гервасій образовалъ здѣсь православную протопопію въ м. Животовѣ; въ 69 рукоположилъ въ с. Яцковицу православнаго священника Евфимія Барановскаго [1]). Преосв. Іовъ также «усыновилъ» въ винницкій повѣтъ нѣсколькихъ священниковъ [2]). И въ числѣ мѣстнаго духовенства явился замѣчательный поборникъ Православія священникъ м. Соколовки Симеонъ Переровскій. Въ 1771 году онъ командированъ былъ, вмѣстѣ съ богуславскимъ протопопомъ Михаиломъ Гурандою, въ Петербургъ ходатайствовать предъ императрицей Екатериной II о защищеніи православныхъ Украины, гонимыхъ римлянами и уніатами. По возвращеніи изъ Петербурга, онъ назначенъ былъ животовскимъ протопопомъ и

---

[1]) Быть можетъ, рукоположены были и другіе, но онъ одинъ только дожилъ до возсоединенія уніатовъ въ 1794—95 г.

[2]) Изъ нихъ, до возсоединенія уніатовъ, дожили священники: с. Франтовки Іоаннъ Яновскій, с. Купчинецъ Василій Ясинскій и с. Кошлановъ Романъ Доманскій. Твердость ихъ въ Православіи видна изъ того уже, что они не измѣнили ему даже во времена жестокихъ гоненій съ 1775 года.

ревностно и успѣшно трудился надъ возстановленіемъ Православія въ винницкомъ повѣтѣ; и уніатскія власти считаютъ его виновникомъ обращенія въ Православіе нѣсколькихъ уніатскихъ священниковъ, презрительно, однакоже, отзываясь о немъ. «Парохи, пишетъ епископъ Леонъ, отъ послушенства церкви ржимской пржимушоны отъ неякего Симеона Переровскего, мянуенцего се протопопемъ животовскимъ». Особенно замѣчателенъ по числу присоединившихся къ Православію уніатскихъ священниковъ 1773 годъ. Въ этомъ году присоединились: с. Зубрихи священникъ Василій Хижковскій, с. Великой Ростовки Стефанъ Блонскій, м. Плискова Трофимъ Крыжановскій, м. Княжей Криницы Радомицкій, с. Подвысокаго—Усаневичъ, с. Поповки Григоровичъ, с. Андрушевки В. Корчинскій, с. Пархомовки Димитрій Крыжановскій и др.[1]). Рукоположены преосв. Іовомъ Іосифъ Домбровскій—въ Поповку, Тимофей Порицкій—въ Дашевъ, Іоаннъ Зелинскій—въ Зарубинцы. Такое сильное движеніе среди духовенства въ пользу Православія произошло въ 1773 году, вѣроятно, подъ вліяніемъ стоявшихъ тогда въ винницкомъ повѣтѣ русскихъ войскъ. По ходатайству Переровскаго и Гуранды, Императрица послала рескриптъ фельдмаршалу малороссійскихъ войскъ графу Румянцеву о возможной защитѣ православныхъ, живущихъ въ польской Украинѣ, отъ притѣсненій со стороны поляковъ и уніатовъ. Русскія войска усердно принялись за святое дѣло защиты своихъ единовѣрцевъ. Самыхъ ярыхъ уніатовъ они схватили и заточили въ Бердичевѣ,—возстановляли согнанныхъ съ своихъ приходовъ православныхъ священниковъ и даже удаляли уніатскихъ ксензовъ изъ тѣхъ приходовъ, гдѣ народъ ихъ не желалъ, и утверждали тамъ православныхъ священниковъ. Это заступничество русскихъ войскъ за угнетаемыхъ православныхъ было, конечно, въ высшей степени ненавистно упорнымъ уніатамъ. Русскіе гости—солдаты для нихъ были хуже татаръ. «Малороссійскаго полку православный священникъ о. Димитрій

[1]) Здѣсь перечислены только тѣ священники, которые дожили до 1794 г. (до возсоединенія уніатовъ). Но, по всей вѣроятности, присоединились многіе и изъ недожившихъ до этого времени, кромѣ рукоположенныхъ въ то время православными епископами.

взятъ былъ вразъ, и церковь полковая взята была къ генералу Кречетникову до Лабуня; зостался скадронъ 4-й несповѣданый. Полковникъ писалъ черезъ просьбу до о. Михаила Шидловскаго, жебы позволилъ православному священнику Ясинскому, чтобъ слухалъ въ церкви исповѣди и отправилъ службу и пріобщилъ солдатъ». А онъ сказалъ вахтеру Карпѣнскому: «лучше бы мнѣ изъ псами быть въ церквѣ, нежели съ вами, и замкнулъ церковь и самъ увойшолъ и не было нѣсколько дней въ дома его». Такъ, впослѣдствіи, доносили православные парафіане на своего пароха-уніата. Уніатскія власти эти дѣйствія русскихъ войскъ въ защиту православныхъ считали даже «пржеслядованьемъ на духовенство съ церкво свенто ржимско католицко зъедноцоне», хотя, конечно, русскія войска, согласно предписанію, дѣйствовали «не съ пущимъ жаромъ, а съ нѣкоторымъ воздержаніемъ», и оказывали защиту православнымъ только тамъ, гдѣ они дѣйствительно терпѣли «несносніи тиранства и мученія» отъ поляковъ и уніатовъ. Но и эта, такъ сказать, вынужденная защита православныхъ русскими войсками достаточна была для того, чтобы серьезно подорвать унію въ винницкомъ повѣтѣ. Парохи съ парафіанами, подъ защитой русскихъ войскъ, наперерывъ убѣгаютъ отъ преслѣдующихъ ихъ уніатскихъ властей и принимаютъ «усыновленіе на благочестіе» отъ представителей Православія въ краѣ—епископа Іова и протопопа Симеона Переровскаго,—фактъ ясно свидѣтельствующій, на сколько слабо привилась унія къ православнымъ жителямъ винницкаго повѣта, даже при долговременныхъ усиліяхъ уніатскихъ и польскихъ властей.

Но это сильное движеніе духовенства винницкаго повѣта на благочестіе подавлено было въ самомъ началѣ. Съ 1775 года начинается опять сильное преслѣдованіе православныхъ поляками и уніатами. Вѣроятно, въ это время выведены были изъ винницкаго повѣта русскія войска, и императрица Екатерина II, по политическимъ соображеніямъ, уклонилась на время отъ всякаго вмѣшательства въ польскія дѣла. Православные польской Украины опять предоставлены были полному произволу поляковъ и уніатовъ. Уніатскія власти не остались въ долгу предъ православными за бывшее до 1775 г., какъ имъ казалось, «пржеслядованье

на уніатовъ отъ хлоповъ и поповъ», и энергично принялись за возстановленіе и утвержденіе поколебленной было уніи въ винницкомъ повѣтѣ. Преслѣдованіе уніатскими властями и поляками Православія, начавшееся съ 1775 года, отмѣчается въ жалобахъ православныхъ, какъ особенно жестокое. Это было, такъ сказать, поголовное, сопровождаемое преслѣдованіями и насилованіями, совращеніе духовенства и мірянъ въ унію, и очень напоминало собою гоненія на древнихъ христіанъ со стороны язычниковъ. Особенно усердными ревнителями уніи заявили себя въ это время Леонъ на Шептицахъ Шептицкій, коадъюторъ кіевской митрополіи, и оффиціалы: Григорій Трухлѣнскій, каноникъ каѳедральный, и Іоаннъ Люблѣнскій, архидіаконъ каѳедральный. Они разъѣзжали по винницкому повѣту, изгоняли православныхъ священниковъ и вездѣ утверждали унію. Согнанъ былъ тогда и животовскій протопопъ Симеонъ Перeровскій, и животовская православная протопопія была упразднена. Согнаны или обращены въ унію были и всѣ православные священники нынѣшняго липовецкаго уѣзда, такъ что въ 1775—78 годахъ рѣшительно во всѣхъ приходахъ его водворены были священники уніаты. Къ прискорбію, всѣ священники, обратившіеся въ Православіе до 75 года, подъ вліяніемъ этого преслѣдованія, совратились въ унію. Они, какъ говорится въ ихъ свидѣтельствахъ объ обращеніи въ унію, приходили къ Леону и оффиціаламъ «съ жалемъ сердечнымъ», прося усыновленія отъ нихъ,—увѣряли, что на Православіе были «пржимушены гвалтовне», а въ унію «повращаются добровольне, будучи сплодзоны и воспитаны отъ родзицовъ католицкихъ». Такимъ ренегатамъ Леонъ и оффиціалы выдавали торжественныя свидѣтельства, начинавшіеся обыкновенно такъ: «Пржевелебнымъ, велебнымъ ксенжомъ дзеканомъ, парохомъ, коммендаржомъ, викаріаржомъ, вшелякимъ клерикомъ, церкевнымъ слугомъ и иннымъ належитымъ ексекуторомъ и цалему духовенству чинемы вядомо» и проч. Брали съ нихъ клятву, «же до остатнего жиця свего въ едносци съ косціоломъ ржимскимъ католицкимъ траваць и зоставаць бендзе»,—назначали имъ за «отстемпство» какую нибудь эпитимію, въ родѣ «пятнастодневной реколекціи», и посылали на провѣкарію къ какому либо заядлому уніату, «для наученя артикуловъ набожень-

ства»—и, только послѣ многихъ испытаній, давали имъ самостоятельную парафію. Если же парохъ оставался вѣрнымъ Православію, его изгоняли не только отъ прихода, но и отъ своего дома, а на его мѣсто и въ его домъ водворяли уніата. Горько приходилось такимъ изгнанникамъ. Экономическіе слуги выбрасывали ихъ со всѣмъ семействомъ прямо на улицу, дѣлая имъ несмѣтныя траты и имуществу разграбленіе, и они, чтобы не остаться съ семействомъ безъ крова, поселялись въ чиншевой помѣщичьей хатѣ, вступая подъ иго разныхъ «импедиментовъ и податковъ до громады рефенцуенцыхъ се: чыншовъ, данинъ вшелькихъ десентивъ пчельныхъ, овечихъ и рогацизны, повозовъ, осыповъ, провентовъ инвентарскихъ и препетыцій арендарскихъ» [1]). Только очень немногіе священники, при всѣхъ этихъ гоненіяхъ, остались вѣрными Православію,—въ теченіе остальной своей жизни пропитывали семью свою черною крестьянскою работой, вѣроятно, и подаяніями отъ приверженныхъ къ Православію мірянъ,—и лишь немногіе изъ нихъ дожили до счастливыхъ временъ возсоединенія уніатовъ.

Какъ же относился къ уніи народъ «хлопство винницкего повѣту»? Были ли «парафіане» тверже въ Православіи своихъ «пароховъ»,—оказывали ли они какое нибудь сопротивленіе уніи, или подчинялись ей также безропотно, какъ и большинство священниковъ? Каково вообще было религіозное состояніе народа въ нынѣшнемъ липовецкомъ уѣздѣ въ періодъ господства въ немъ уніи? Къ сожалѣнію, дѣла духовнаго правленія не представляютъ почти никакихъ данныхъ для отвѣтовъ на всѣ эти вопросы. На хлопскую душу, впрочемъ, въ томъ числѣ и на религіозныя потребности и симпатіи хлоповъ тогда не обращали никакого вниманія. Крестьяне должны были знать и постоянно примѣнять въ своей жизни пословицу: «скачы враже, якъ панъ каже». Эта же

---

[1]) Само собою разумѣется, что православные священники терпѣли въ это время и другія многоразличныя угнетенія и оскорбленія со стороны поляковъ и уніатовъ. Въ дѣлахъ духовн. правленія за 1797 годъ сохранилось объемистое „дѣло“ о православномъ священникѣ Мих. Чарпинскомъ, умершемъ отъ побоевъ, нанесенныхъ ему уніатскимъ священникомъ Ѳеодоромъ Зарожницкимъ, во время преслѣдованія православныхъ.

пословица постоянно примѣнялась и къ ихъ религіознымъ потребностямъ. Единственно отъ панской прихоти зависѣло сдѣлать ли своего подданнаго музыкантомъ, танцоромъ, пѣвцомъ, или поваромъ, плотникомъ, кузнецомъ. Отъ панской же прихоти зависѣло—сдѣлать ли своихъ подданныхъ уніатами, или оставить ихъ при хлопской вѣрѣ». Панъ на свои средства строилъ церковь въ своей дзидзизнѣ, надѣлялъ ее грунтами и угодіями; онъ же презентовалъ къ ней священника. А панъ католикъ, естественно, могъ презентовать къ церкви только священника-уніата [1]). Православныхъ монастырей, куда бы православному можно было обращаться за удовлетвореніемъ своихъ религіозныхъ потребностей, не было. Слѣдовательно, если крестьяне не желали оставаться вовсе безъ всякихъ службъ и требъ церковныхъ, они должны были по необходимости идти въ уніатскую церковь, слушать уніатское набоженьство, принимать отъ уніатскихъ священниковъ таинства и требы, даже если бы ихъ къ этому и не принуждали. Между тѣмъ, за назначеніемъ уніатскаго священника на приходъ, всегда слѣдовали со стороны экономіи и энергичныя внушенія крестьянамъ о принятіи уніи. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что среди крестьянъ Православіе сохранялось гораздо дольше и упорнѣе, чѣмъ среди духовенства. Въ глубинѣ души ихъ во все время господства уніи, несомнѣнно, таилась сильная приверженность къ Православію, къ которому они относились всегда съ глубокимъ благоговѣніемъ и отожествляли его съ благочестіемъ. Считаясь формально уніатами, подчиняясь уніатскимъ священникамъ и волѣ своего пана, крестьяне въ своей домашней жизни во всемъ строѣ своего, такъ сказать, внутренняго благочестія всегда оставались вполнѣ православными и крѣпко держались Вѣры отцовъ своихъ. Не здѣсь ли начало того раздвоенія между церковью и прихожанами, которое и до сихъ поръ еще не изгладилось въ нашемъ краѣ, того недовѣрія крестьянъ къ панамъ и попамъ, которое и теперь еще

---

[1]) Дѣйствительно, какъ было замѣчено раньше, въ прошломъ вѣкѣ до 70-хъ годовъ его рѣдко гдѣ сохранились православные священники въ предѣлахъ нынѣшняго липовецкаго уѣзда, и тѣ удалены были отъ приходовъ и замѣнены уніатами.

существуетъ? Крестьяне шли въ уніатскую приходскую церковь, но набоженьства въ ней не слушали, а произносили многократно свои молитвы, которымъ научились отъ отцовъ своихъ. Принимали отъ уніатовъ требы и таинства, но каждое церковное священнодѣйствіе сопровождали своими обрядами, полученными отъ предковъ, которые считались почти также священными, какъ и церковные. Очень равнодушны были они и къ благоукрашенію своихъ уніатскихъ церквей, которыя вообще, судя по нѣкоторымъ указаніямъ въ дѣлахъ, имѣли жалкій видъ [1]). Къ панамъ и попамъ-уніатамъ крестьяне относились съ большимъ недовѣріемъ,—были того убѣжденія, что «панъ и пипъ ни на що добре не порадять». Можно съ увѣренностью полагать, что догматическихъ неправильностей въ уніи они не сознавали; они лишь душою своею чувствовали неправость уніи, къ которой ихъ склоняли паны и попы уніаты. Не смотря на запрещенія послѣднихъ, они во множествѣ ходили въ Кіевъ на богомолье, ходили на «одпусты» въ далекія православныя церкви.—Приходская жизнь оживлялась немного существованіемъ братствъ. Въ настоящее время отъ братствъ въ липовецкомъ уѣздѣ сохранился только повсемѣстный обычай держать въ церкви во время богослуженій братскія свѣчи Въ прошломъ же вѣкѣ сохранялось еще и древнее устройство братствъ. Въ каждомъ приходѣ обществомъ избиралось нѣсколько братчиковъ, изъ которыхъ выбирался ктиторъ и старшій братъ. Въ ихъ распоряженіи находились довольно большія средства, которыя составлялись изъ колядницкихъ денегъ, какихъ то «провентовъ рочныхъ»,—вѣроятно, также изъ пожертвованій и небольшихъ братскихъ взносовъ. Братчики имѣли, вѣроятно, свои братскія собранія, совѣщанія,—наблюдали за нравственностью въ приходѣ, смотрѣли за церковнымъ хозяйствомъ, являлись ходатаями предъ священникомъ по нуждамъ прихожанъ, пріискивали дьяковъ и даже за-

---

[1]) Церковь, напр., с. Лещинецъ дзеканомъ въ его „визитахъ" описывается такъ: „дзвоновъ 7, самый большій 140 окъ (10½ пуд.). Заграждевья вокругъ цментаржа (погоста) опадли. Церковь необшалевана, не замыкается, вообще в полномъ запустѣніи, хотя наличныхъ средств у братства оказалось 287 злотыхъ польскихъ.

являли претензію избирать на приходъ священника,—вообще сохранили еще свою древнюю организацію и права, нѣкоторымъ образомъ ограничивая власть священника въ приходѣ. На сколько ненавистна была этимъ крестьянскимъ братствамъ унія, можно судить уже изъ того, что въ 1794—95 г. именно братчики, во главѣ съ ктиторомъ, или старшимъ братомъ, являлись представителями отъ прихожанъ съ прошеніями о принятіи на благочестіе. Вѣроятно и въ концѣ 60-хъ годовъ возрожденіе Православія началось прежде всего въ этихъ братствахъ. Однимъ словомъ, въ теченіе всего прошлаго столѣтія, религіозная жизнь въ винницкомъ повѣтѣ течетъ по двумъ совершенно различнымъ русламъ. Сверху отъ польскаго правительства стремительно изливается унія, увлекаетъ за собою большинство духовенства и по видимому потопляетъ въ себѣ и весь народъ украинскій. Но среди простого народа течетъ совершенно другая струя «древняго благочестія»,—постоянно очищаетъ и оживляетъ строй жизни народной, смываетъ съ нея все чуждое, наносное...

Священникъ *В. Липковскій.*

(*Окончаніе будетъ*).

Изъ церковной лѣтописи Богоявленскаго прихода м. Паволочи, сквирскаго уѣзда [1]).

VI.

Священно-церковно служители.

О священно-служителяхъ Богоявленской церкви м. Паволочи прошлаго столѣтія и начала нынѣшняго сохранилось весьма мало свѣдѣній. Да собственно говоря, если бы даже и сохранились эти свѣдѣнія, то о дѣятельности ихъ пришлось бы говорить весьма мало, такъ какъ по тому времени отъ служителя церкви требовалось весьма мало: онъ былъ только совершителемъ церковнаго богослуженія и различныхъ требъ приходскихъ. Даже и въ этой

---

¹) См. К. Е. Вѣд. № 18.

области онъ не могъ по данному ему праву дѣйствовать совершенно свободно и самостоятельно, такъ какъ во многомъ зависѣлъ отъ владѣльца имѣнія, и еслибъ сталъ дѣйствовать вопреки интересамъ и намѣреніямъ сего послѣдняго, то, по проискамъ недоброжелателя, или—переводился въ другой приходъ, или даже вовсе отрѣшался отъ занимаемаго мѣста, какъ человѣкъ характера безпокойнаго, неумѣющій приноравливаться къ обстоятелчствамъ мѣста и времени. Священникъ того времени, пожелавшій служить и дѣйствовать въ приходѣ во имя долга и справедливости, не могъ никоимъ образомъ разсчитывать на поддержку своихъ пасомыхъ, вполнѣ безгласныхъ овецъ, находящихся въ зависимости матеріальной и нравственной отъ своего патрона и повелителя.

Имя перваго священника, который записанъ въ синодикѣ церковномъ, было: Іоаннъ. Объ его фамиліи, времени служенія и пастырской дѣятельности нѣтъ положительно никакихъ свѣдѣній. Вторымъ священникомъ, послѣ іерея Іоанна, былъ нѣкто Василій Кулицкій, о которомъ столько же извѣстно, сколько и объ его предшественникѣ.

Съ 1783—1813 г. на приходѣ былъ сначала священникъ, а съ 1802 г. 20 января протоіерей и благочинный Карпинскій, о которомъ то же не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

Еще при жизни протоіерея Ефрема Карпинскаго, при сей церкви на діаконскомъ мѣстѣ состоялъ сынъ его, Іоаннъ. Такъ какъ о немъ имѣются тоже весьма скудныя свѣдѣнія, то ограничимся выпискою изъ его послужного списка: «приходской священникъ Іоаннъ Ефремовъ Коробъ-Карпинскій, сынъ протоіерейскій изъ дворянъ, на что имѣется изъ кіевскаго дворянскаго собранія 1810 года, іюня 13 дня грамота, по прохожденіи въ бывшей кіевской академіи, съ низшихъ классовъ и въ философіи чрезъ три года и 9 мѣсяцевъ съ протчими предметами ученія, 1806 года іюля 16 вступилъ въ приказную службу Кіевской духовной декастеріи и былъ въ оной награжденъ подканцеляриста и канцеляриста чинами, 1807 г. февраля 4 оттоль въ сквирское духовное правленіе письмоводителемъ опредѣленъ, гдѣ 1810 года декабря 3-го Высочайше произведенъ въ чинъ колежскаго регистратора; по увольненіи отъ таковой должности 1813 года марта 12 во діа-

копа, а 23 тогожъ мѣсяца, по благословенію Серапіона, митрополита кіевскаго, преосвященнымъ Феофилактомъ, епископомъ вологодскимъ, во священника къ сей же церкви на діаконское мѣсто рукоположенъ и грамотою снабженъ, 1815 г. іюня 11, по утвержденіи начальства, на должность благочинническую къ присягѣ приведенъ, которую проходилъ чрезъ 10 лѣтъ; 1822 г. февраля 10 къ сей же церкви настоящимъ священникомъ приходскимъ утвержденъ; 1823 года марта 20 удостоенъ отъ высокопреосвященнаго Евгенія митрополита кіевскаго и галицкаго за тщательное и внимательное обозрѣніе церквей, лучше другихъ благочинныхъ, похвалою, съ 1824 года, по увольненіи отъ должности благочинической, избранъ въ сквирскаго повѣтоваго по поземельной части депутата, въ коей состоялъ до конца своего служенія, былъ награжденъ скуфьею, вдовъ». Въ 1838 году былъ отрѣшенъ отъ прихода за то, что въ субботу сырной седмицы обвѣнчалъ *крестьянку съ однодворцемъ*. Самый проступокъ противу-каноническій остался бы не извѣстнымъ епархіальному начальству, еслибъ это не входило въ интересы одного изъ помѣщиковъ, который сдѣлалъ донос на священника.

Къ тому, что изложено въ послужномъ спискѣ, мы можемъ добавить, что въ первые годы своего пастырскаго служенія, священникъ Іоаннъ Карпинскій былъ, вѣроятно, изъ числа примѣрныхъ по тому времени, такъ какъ былъ избранъ духовенствомъ и утвержденъ начальствомъ благочиннымъ, каковую должность проходилъ рачительно, за что и удостоился похвалы отъ высокопреосвящаннаго Евгенія. Въ обращеніи съ прихожанами былъ черезъ чуръ простъ и общедоступенъ, любилъ съ ними пображничать и побалагурить, такъ что въ его домѣ иногда собиралась порядочная «громада». Но въ то же время онъ былъ и относительно строгъ съ ними и патріархаленъ касательно внушеній и наставленій. Послѣднія у него происходили по отечески: простое, иногда крѣпкое и вульгарное словцо, а если этого оказывалось мало, то и убѣжденія посредствомъ дѣйствія. Такъ, въ великомъ посту, во время исповѣди, у ногъ его лежала въ храмѣ довольно длинная хворостина и когда, прихожане, желая поскорѣе выисповѣдаться, слишкомъ налегали на аналой, онъ укрощалъ свое стадо ударами

хворостины по головамъ, и это имѣло, говорятъ, надлежащее дѣйствіе.

Пирушки съ прихожанами впослѣдствіи времени превратились у отца Іоанна въ крайность пристрастія къ вину. Это съ особенною ясностью стало сказываться въ немъ послѣ вдовства и лишенія мѣста. Находясь въ запрещеніи богослуженія за вышеизложенный поступокъ, онъ, обжаловавши рѣшеніе кіевскаго епархіальнаго начальства въ Св. Синодъ, весь досугъ проводилъ въ карточной игрѣ съ наймитами и пьянствѣ. Любимою игрою его была игра «въ дурачки», при чемъ, играя, онъ дѣлалъ замѣтки мѣломъ на дверяхъ и оконныхъ рамахъ, сколько разъ оставилъ своего партнера «дурнемъ», приговаривая: «дурень! дурень! Сто разъ дурень!.. двисти разъ дурень!...», сильно при этомъ радуясь и хохоча до изнеможенія.

Костюмъ его былъ очень не сложный,—большею частію всегда ходилъ босой, въ длинной, на подобіе хитона, холщевой рубахѣ, подпоясанной ремнемъ. Но при всемъ этомъ онъ былъ человѣкъ весьма честолюбивый и заносчивый. Онъ никакъ не могъ примириться съ тою мыслію, что находится въ запрещеніи богослуженія и не есть по прежнему настоятель прихода. Поэтому, въ теченіе семи лѣтъ, пока окончательно не рѣшилась его участь, онъ любилъ вмѣшиваться въ приходскія дѣла, не допускалъ смѣнявшаго его священника къ занятію церковнаго дома, сада и огорода, а въ доказательство того, что онъ не потерялъ еще священнаго сана, когда бывалъ въ церкви, во время совершенія богослуженія, безъ облаченія входилъ въ олтарь чрезъ царскія врата и тамъ занималъ довольно видное мѣсто. Вслѣдствіе всего этого, выходило много столкновеній и дрязгъ между бывшимъ и новымъ настоятелемъ прихода, а также жалобъ по начальству, пока, наконецъ, судьба священника Карпинскаго окончательно не рѣшилась опредѣленіемъ Св. Синода, утвердившаго постановленіе кіевскаго епархіальнаго начальства, сославшаго его въ жаботинскій монастырь, гдѣ, чрезъ три недѣли послѣ заточенія, онъ и умеръ въ 1845 году.

По отрѣшеніи отъ прихода священника Іоанна Карпинскаго, его мѣсто занялъ молодой 25 лѣтній священникъ Серапіонъ Аки-

мичъ Брояковскій [1]). Онъ окончилъ курсъ въ Кіевской духовной семинаріи въ 1835 году и поступилъ на службу въ Кіевскую Консисторію, въ которой состоялъ помощникомъ столоначальника до 21 ноября 1838 года, когда Иннокентіемъ, епископомъ чигиринскимъ, былъ рукоположенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ Богоявленской церкви м. Паволочи.

Прибывъ на мѣсто своего служенія, священникъ Серапіонъ Брояковскій засталъ его въ полномъ неустройствѣ. Прежде всего, что поразило молодого пастыря, такъ это убожество обстановки приходскаго храма и изумительная запущенность его. Онъ положительно недоумѣвалъ, какъ могъ быть въ такомъ положеніи домъ Божій и не зналъ, чему это слѣдуетъ приписать: небрежности ли пастыря, или несостоятельности прихожанъ. Какъ потомъ оказалось, и та и другая причина имѣла свое вліяніе на благосостояніе храма. Удивительнѣе всего было то, что погостъ церковный даже былъ не огороженъ и по нему свободно разгуливали животныя, оскверняя святость мѣста. Не въ маломъ затрудненіи оказался новый священникъ, вслѣдствіе отсутствія и для себя помѣщенія. Домъ, стоявшій на церковной землѣ, принадлежалъ предшественнику, который очень враждебно встрѣтилъ своего замѣстителя и отказалъ ему въ пріютѣ. Оставалось одно: на первыхъ порахъ пріютиться въ жидовской корчмѣ, что и было приведено въ исполненіе. Впослѣдствіи времени, подлѣ церкви была нанята крестьянская хатенка, въ которой помѣстился и прожилъ около 7 лѣтъ настоятель прихода, терпя притѣсненія и крайне недружелюбное отношеніе отъ своего предшественника.

Но, не смотря на все это, новый священникъ не падалъ духомъ и, съ первыхъ же лѣтъ своего священства, обратилъ самое серьезное вниманіе на благоустройство храма и прихода. Онъ скоро ознакомился съ прихожанами, вошелъ съ ними въ надлежащія отношенія и, будучи пастыремъ достойнымъ своего призванія, очень скоро заслужилъ любовь и расположеніе какъ прихожанъ, такъ равно помѣщиковъ, и вниманіе епархіальнаго начальства,

[1]) Это былъ мой родной отецъ, послѣ котораго въ 1884 году я унаслѣдовалъ приходъ.—Авторъ.

которое на 2-мъ году его священства, а именно 30 сентября 1830 года назначило его благочиннымъ и сотрудникомъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Какъ пастырскія свои обязанности, такъ равно и благочинническую должность онъ исполнялъ съ рѣдкимъ усердіемъ и прилежаніемъ, такъ что уже въ слѣдующемъ 1840 году за пастырскіе труды ему была объявлена архипастырская благодарность, а за ревностное исполненіе благочиннической должности въ 1841 году былъ награжденъ набедренникомъ.

Цѣлыхъ 10 лѣтъ пришлось новому священнику исключительно работать надъ изысканіемъ средствъ для благоустройства храма и нельзя сказать, чтобы труды его были тщетны. Видя усердіе пастыря, пасомые, по мѣрѣ возможности и силъ, помогали ему своими жертвами и приношеніями; не мало помогали священнику въ его святомъ дѣлѣ и помѣщики, которые жили въ Покровскомъ приходѣ м. Паволочи. Благодаря этому, въ 1848 году церковь, по сравненію съ прошлымъ ея состояніемъ, трудно было узнать; она была приведена въ вполнѣ благолѣпный видъ какъ внутри, такъ равно и снаружи, будучи въ тоже время кругомъ огорожена заборомъ и обсажена густымъ рядомъ липовыхъ деревьевъ, которыя и теперь украшаютъ погостъ церковный густымъ зеленымъ покровомъ. Въ томъ же году священникомъ Брояковскимъ былъ устроенъ на его собственныя средства домъ о 5 комнатахъ съ кухнею и приведены были въ порядокъ остальныя причтовыя строенія. За эти труды по благоустройству церкви и прихода въ 1848 году была объявлена ему архипастырская признательность и благословеніе Божіе, а въ слѣдующемъ году онъ былъ награжденъ скуфьею.

Но вотъ наступили пятидесятые годы, весьма тяжелые въ исторіи Русскаго государства. Возгорѣлась крымская война, жестокая и кровопролитная; народъ падалъ ежедневно десятками тысячъ и для пополненія полчищъ нужны были свѣжія силы, вслѣдствіе чего рекрутскіе наборы участились, народъ волновался и слышенъ былъ ропотъ и волненіе. Кромѣ того, требовалось усиленное пополненіе продовольственнаго провіанта для войскъ; народъ призывался къ помощи, а онъ и самъ находился въ нищенскомъ состояніи; но помощь государству нужна

была неотложная и настоятельная, а посему на приходское духовенство, какъ на несокрушимую силу въ государствѣ, было возложено попеченіе объ этихъ нуждахъ. Священники должны были читать въ храмахъ воззванія къ народу, должны были молиться вмѣстѣ съ ними, должны были собирать пожертвованія натурою и деньгами на военныя нужды и отсылать ихъ по назначенію. Разумѣется, что благочиннымъ въ этомъ отношеніи выпала еще болѣе трудная задача. Исполняя требованія начальства, отецъ мой не бывалъ дома по цѣлымъ недѣлямъ, объѣзжая округъ, ободряя подвѣдомственное духовенство и прихожанъ и располагая ихъ на жертвы и поддержку правительству,—и его заботы и труды всегда приводили къ благопріятнымъ результатамъ: транспортъ за транспортомъ отправлялся по назначенію, и обо всемъ этомъ нужно было своевременно донести, сдѣлать опись имуществу, получить увѣдомленіе въ прибытіи груза на мѣсто назначенія. И все это, съ Божіею помощью, выполнялось, и война была окончена. За 6 лѣтъ упорнаго труда священнику Серапіону Бронковскому была объявлена новая признательность начальства; онъ былъ награжденъ камилавкою, получилъ бронзовый крестъ и медаль за войну и наперстный крестъ отъ Св. Синода выдаваемый.

Въ концѣ 50-хъ годовъ, жизнь выставила новые запросы и требованія; чуялось уже приближеніе крестьянской реформы, а потому на развитіе народа стали обращать особое вниманіе. Заговорили объ учрежденіи школъ и народномъ образованіи, а нѣкоторые изъ архипастырей, какъ, напримѣръ, Исидоръ и Арсеній, митрополиты кіевскіе, требовали отъ подвѣдомаго ему духовенства учрежденія школъ. Разумѣется, что въ то время приводить все это въ исполненіе было весьма трудно и почти немыслимо; но, не взирая на это, чуткій къ требованіямъ времени и всегда исполнительный къ велѣніямъ начальства, священникъ Серапіонъ Бронковскій уже 15 ноября 1859 года открылъ школу. Такъ какъ для этого не было помѣщенія, то ученики занимались въ церковномъ домѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ священника. Такъ какъ о церковно-приходской школѣ мы уже говорили прежде, то здѣсь не будемъ о ней распространяться,— упомянемъ только, что своимъ процвѣтаніемъ и благотворнымъ

вліяніемъ на прихожанъ школа обязана исключительно бывшему настоятелю прихода и благочинному, который не жалѣлъ ни труда, ни матеріальныхъ издержекъ изъ своихъ личныхъ средствъ на школьное образованіе своихъ прихожанъ.

Съ освобожденіемъ въ 1861 году крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, наступили новыя весьма смутныя времена. По проискамъ недоброжелателей Россіи, возгорѣлся польскій мятежъ. Ареною дѣйствія польской пропаганды былъ какъ самый приходъ, такъ и его окрестность. Такъ какъ народъ къ великой реформѣ былъ совершенно не подготовленъ, то произошло сильнѣйшее народное волненіе. Въ массахъ народныхъ нашего края появились разнаго рода агитаторы, которые, имѣя въ виду поднятіе открытаго бунта противъ правительства, разжигали страсти народа, слѣдствіемъ чего и былъ польскій мятежъ, при чемъ агитаторы латино-польской пропаганды, подъ маскою разнаго рода привиллегій и преимуществъ, старались склонить народъ на свою сторону, убѣждая и располагая къ этому приходское духовенство, то подкупомъ, то угрозами, то насиліемъ. Въ тоже время священникамъ юго-западнаго края поручено было объявленіе и разъясненіе великой реформы, изложенной въ манифествѣ 19 февраля 1861 года, а также поднятіе духа народнаго, упавшаго во время польскаго бунта. Вотъ, при такихъ то обстоятельствахъ, священнику Серапіону Брояковскому пришлось проявить и тактъ, и умѣніе и администраторскія способности и по собственному приходу и по благочинническому округу, за что ему и преподано было благословеніе Св. Синода съ выдачею установленной грамоты. 13 марта 1867 года священникъ Серапіонъ Брояковскій былъ награжденъ Высочайше кавалеромъ ордена св. Анны 3-й ст.

Для того, чтобы усилить заботы и попеченіе прихожанъ о своемъ храмѣ, о школѣ и бѣдныхъ односельцахъ, 6 декабря 1866 г. открыто было, по иниціативѣ и настоянію бывшаго настоятеля прихода, попечительство. Первые годы своего существованія оно держалось, благодаря лишь только тому уваженію и довѣрію, которое питала къ священнику Серапіону Брояковскому мѣстная интеллигенція и администрація, не смотря на то, что всѣ поименованныя лица жили въ другомъ приходѣ. О томъ, какихъ

результатовъ достигло попечительство было изложено нами прежде; здѣсь же мы только отмѣтимъ, что за особыя заботы и прилежаніе священника о благѣ своей церкви и прихожанъ, онъ 23 марта 1871 г. былъ произведенъ въ санъ протоіерея.

Въ годину исключительныхъ общественныхъ бѣдствій, когда народному здравію и благополучію угрожаетъ серьезная опасность отъ разнаго рода повальныхъ болѣзней, каковы, напримѣръ: оспа, холера и моръ, приходскому священнику, а въ особенности сельскому, приходится быть на высотѣ своего призванія. Это съ особенною ясностію сказалось въ 1872 году, когда холера производила опустошенія по деревнямъ и селамъ. Въ это время паника деревенскаго люда достигла своего апогея; о медицинской помощи и санитарныхъ условіяхъ въ деревнѣ не могло быть никакой рѣчи, всѣ эти обязанности приходилось исполнять на селѣ священнику, который долженъ былъ оказывать заболѣвшимъ прихожанамъ и медицинскую помощь, и нравственную поддержку, и быть санитаромъ, оберегающимъ здоровыхъ людей отъ заболѣвшихъ, и моралистомъ, дѣйствовавшимъ посредствомъ живого слова и съ церковной каѳедры и при всякомъ удобномъ случаѣ. При убѣжденіи словомъ, приходилось быть и живымъ примѣромъ для своихъ пасомыхъ, проявляя въ данномъ случаѣ полную самоотверженность и любовь къ своимъ ближнимъ. И, какъ передаютъ очевидцы, протоіерей Серапіонъ Брояковскій дѣйствовалъ съ удивительною рѣшимостью, отвагою и преданностью своему долгу. Онъ очень часто посѣщалъ больныхъ, напутствовалъ умирающихъ, поддерживалъ заболѣвшихъ, имѣя возможность каждую минуту положить жизнь свою за други своя. И когда онъ являлся для отданія послѣдняго долга умершему прихожанину, и не было кому вложить трупъ въ гробъ и опустить его въ могилу, онъ самъ иногда исполнялъ эту обязанность, при помощи псаломщика.

Но, благодаря Господа Бога, онъ дожилъ до глубокой старости и только на закатѣ дней своихъ, чувствуя особую усталость, долженъ былъ постепенно удаляться отъ дѣлъ: 15 іюля 1883 года онъ уволился отъ должности благочиннаго, а 4 ноября 1884 г. вышелъ совсѣмъ за штатъ, уступивъ приходъ мнѣ, пишущему сіи строки.

Но, и находясь за штатомъ, протоіерей Серапіонъ Брояковскій не могъ оставаться безъ дѣятельности. Онъ неопустительно посѣщалъ свой приходскій храмъ, гдѣ очень часто совершалъ богослуженіе и другія приходскія требы, сохранивъ до послѣднихъ дней своей жизни силу голоса и выразительность произношенія. 22 ноября 1888 года онъ торжественно праздновалъ 50-лѣтній юбилей своего священно служенія, при чемъ Высочайше пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Владим. 4-й ст.

Не входя въ болѣе подробную оцѣнку трудовъ и свѣтлой личности бывшаго настоятеля Богоявленскаго прихода мѣстечка Паволочи, считая для себя щекотливымъ даже и то, что было высказано, по причинѣ близкаго родства, ограничиваюсь, въ подтвержденіе своихъ словъ, изложеніемъ привѣтвеннаго адреса, который былъ поднесенъ прихожанами своему бывшему отцу въ день его пятидесятилѣтія (1838—1888 г., 21 нояб.) въ священномъ санѣ: «Ваше Высокопреподобіе глубокоуважаемый о. Протоіерей! Нынѣ исполнилось ровно 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Промыслу Божію благоугодно было вручить приходъ нашъ духовному водительству Вашему. Со дня своего назначенія въ весь нашу и до сего дня, Ты, духовный отецъ нашъ, какъ пастырь добрый, всегда оставался вѣренъ своему нравственному долгу и высокому призванію. Внятное, выразительное и благоговѣйное совершеніе Богослуженія, св. таинствъ и другихъ требъ церковныхъ, непрестанное проповѣдываніе Слова Божія, кроткое и любвеобильное обращеніе съ нами, какъ отца съ дѣтьми,—все это побуждаетъ насъ выразить Тебѣ, въ сей знаменательный и радостный день, искреннюю сыновнюю нашу признательность и благодарность. Прожить въ одномъ приходѣ много лѣтъ въ мирѣ, любви и согласіи со своими пасомыми, выпадаетъ въ удѣлъ рѣдкому изъ пастырей, однако Тебѣ, духовный отецъ нашъ, удалось достигнуть этого вполнѣ. Разумѣется, что въ столь продолжительный промежутокъ времени, проведеннаго на служебномъ и жизненномъ пути, пришлось Тебѣ испытать не мало невзгодъ, огорченій и разнаго рода лишеній; но все это Ты препобѣдилъ христіанскимъ смиреніемъ, кротостію и самопожертвованіемъ, твердо и бодро неся «крестъ свой», по

заповѣди Спасителя: *иже хощетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Марк. VIII, 35).

Въ сей великій и торжественный день мы считаемъ своимъ долгомъ выразить также Тебѣ, досточтимый юбиляръ, великую благодарность за Твою отеческую заботливость по образованію и воспитанію дѣтей нашихъ въ духѣ Православной церкви, благодаря чему торжественность Богослуженія въ приходскомъ храмѣ нашемъ, впродолженіе 30-ти лѣтъ, усугубляется звуками стройнаго и благолѣпнаго церковнаго пѣнія, а равно вразумительнаго и толковаго чтенія учениковъ мѣстной церковно-приходской школы. Благодаря учрежденію и давнему существованію въ приходѣ нашемъ школы, всѣ мы, а равно и дѣти наши умѣютъ вполнѣ правильно и осмыслено молиться Господу Богу и достойно чтить Его,—и всѣмъ этимъ мы опять таки всецѣло обязаны Твоей пастырской попечительности и усердной заботливости, которая простиралась до того, что Ты, дорогой отецъ нашъ, не щадилъ энергіи и силъ, а также и личныхъ и матеріальныхъ издержекъ для поддержанія столь дорогого и любезнаго Тебѣ и намъ дѣла, какъ обученіе отроковъ нашихъ истинамъ Вѣры и христіанской нравственности.

И хотя уже прошло четыре года, какъ Ты, пастырь добрый, будучи удрученъ лѣтами и непосильными трудами, оффиціально снялъ съ себя многотрудное и весьма сложное бремя пастырскаго служенія, но, слѣдуя своему нравственному долгу, Ты не перестаешь и теперь принимать самое живѣйшее участіе въ дѣлѣ благоустройства прихода нашего. Будучи убѣленъ сѣдинами и ослабленъ немощами старческими, Ты, маститый пастырь нашъ, продолжаешь по прежнему истово и благоговѣйно совершать Богослуженіе въ нашемъ приходскомъ храмѣ, гдѣ неопустительно поучаешь насъ Слову Божію, а своею доброю и благочестивою жизнію подаешь для своихъ пасомыхъ живой примѣръ къ подражанію. Находясь непрерывно, впродолженіи пятидесяти лѣтъ, подъ столь благотворнымъ вліяніемъ Твоимъ, какъ пастыря и наставника, мы вмѣняемъ себѣ въ пріятный долгъ выразить Тебѣ, духовный нашъ отецъ и молитвенникъ, еще разъ сугубую благодарность, и усердно молимъ Господа Бога, чтобы Онъ продлилъ жизнь твою на многія

и долгіе годы!... Въ знакъ-же особенной признательности къ Тебѣ, маститый юбиляръ, усердно просимъ принять отъ насъ въ даръ св. Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа, провозвѣстникомъ ученія Котораго Ты былъ столь много лѣтъ. Пусть будетъ эта святая книга всегдашнимъ напоминаніемъ Тебѣ, а равно и родамъ грядущимъ о тѣхъ добрыхъ отношеніяхъ, которыя существовали между нами впродлженіи полувѣка, во славу Бога, Ему же честь и держава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Слѣдуютъ подписи псаломщика, церковнаго старосты, волостного старшины, сельскаго старосты, членовъ церковно-приходскаго попечительства и многихъ прихожанъ). Адресъ напечатанъ золотыми литерама на украшенной эмблемами и виньетками слоновой бумагѣ; напечатанъ въ Кіевѣ 19 ноября 1888 года.

За штатомъ протоіерей Серапіонъ Брояковскій прожилъ еще 7 лѣтъ, состоя духовникомъ 4 округа благочинія сквирскаго уѣзда, и мирно почилъ о Господѣ 2 сентября 1891 года, на 79 году своей жизни, напутствуемый молитвами и благожеланіями своей семьи и многочисленныхъ прихожанъ, которыхъ онъ почти всѣхъ отъ мала до велика возродилъ въ духовную жизнь, при содѣйстствіи благодати Божіей, ниспосылаемой вѣрующимъ въ таинствахъ св. Православной церкви. Не смотря на свою долголѣтнюю и скромную земную жизнь, онъ не оставилъ никакого почти имущественнаго состоянія, такъ какъ о пріобрѣтеніи его никогда не заботился и при исполненіи пастырскихъ обязанностей былъ въ высшей степени непритязателенъ, за что и заслужилъ любовь и вѣчную о себѣ память своихъ духовныхъ чадъ и близко знавшихъ его лицъ.

Насколько настоятели прихода отличались продолжительностью своего служенія при Богоявленской церкви, настолько ближайшіе ихъ помощники и сослужители діаконы, псаломщики м понамари часто смѣнялись. Объяснить это возможно только тѣмъ обстоятельствомъ, какъ передаютъ старожилы, что все это были люди неудовлетворительные и въ умственномъ, и въ нравственномъ, и въ служебномъ отношеніи. Не говоря уже о томъ, что въ формулярѣ каждый изъ нихъ значится: «въ училищахъ не обучался», они, по большей части, вели жизнь нетрезвую, не-

воздержную, служа всегда притчею во языцѣхъ и, разумѣется, на жизнь прихожанъ не могли имѣть надлежащаго благотворнаго вліянія. По своему развитію и образу жизни, причетники почти ничѣмъ не отличались отъ крестьянъ, вслѣдствіе чего жизнь ихъ и служеніе въ приходѣ остались мало замѣченными, а потому о нихъ имѣемъ мало свѣдѣній. Одно только достовѣрно извѣстно, что они съ крестьянами жили въ согласіи, мирѣ и любви,—водили съ ними хлѣбъ-соль, не пренебрегая для этого ни мѣстами, ни временемъ. Если же они и были удаляемы отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, то исключительно по распоряженію епархіальнаго начальства. Первымъ причетникомъ, о которомъ имѣются свѣдѣнія въ исповѣдныхъ росписяхъ, былъ діаконъ Андрей Кулицкій, который служилъ по 1806 годъ. Съ 1812 года діаконское мѣсто занималъ священникъ Іоаннъ Карпинскій, псаломщицкое—«указный дьячекъ и учитель русской школы» Іосифъ Михалевичъ; съ 1826 года дьячекъ Іоаннъ Колежинскій; съ 1822 г. указный пономарь Іаковъ Василевскій; съ 1828 г. діаконъ Андрей Кисилевскій; съ 1835 года діаконъ Алексѣй Пахаловичъ, дьячекъ Михаилъ Баккалинскій и пономарь Иванъ Сосновскій; съ 1837 г. стихарный дьячекъ Ириней Бутковскій; съ 1839 года діаконъ Іоаннъ Пахаловичъ; съ 1841 года стихарный дьячекъ Захарій Трегубовъ и понамарь Стефанъ Ляшкевичъ; съ 1857—1858 года діаконъ Андрей Дорожинскій, а съ 1858 года и по сіе время состоитъ псаломщикомъ Стефанъ Ляшкевичъ.

Свящ. *Серапіонъ Брояковскій.*

Гомеопатія въ Америкѣ и Россіи.

Самыхъ большихъ размѣровъ своего развитія гомеопатія достигла въ странѣ прогресса, т. е., въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Въ настоящее время въ Штатахъ существуетъ: 16 гомеопатическихъ медицинскихъ коллегій, или высшихъ школъ съ полнымъ составомъ профессоровъ, 30 медицинскихъ журналовъ, которые распространяютъ этотъ способъ лѣченія,—55 гомеопатическихъ лѣчебницъ для приходящихъ,—40 общихъ и 39 спе-

ціальныхъ гомеопатическихъ больницъ,—113 различныхъ обществъ и 23 медицинскихъ клуба,—12,000 дипломированныхъ врачей-гомеопатовъ и десять милліоновъ населенія пользуются гомеопатическимъ способомъ лѣченія. Эти цифры, указывающія на истинный прогрессъ гомеопатіи, удваивались черезъ каждыя 12—15 лѣтъ, со времени введенія въ Америкѣ. Спустя одно или два поколѣнія, на ея сторонѣ будетъ половина медицинскаго міра въ странѣ. Въ самое послѣднее время, въ штатѣ Минезотѣ было внесено предложеніе основать гомеопатическую больницу для умалишенныхъ, и немедленно было отпущено на постройку этой больницы 300,000 долларовъ, или 600,000 руб. Не даромъ люди дѣла и опыта поняли быстро преимущество гомеопатическаго способа лѣченія предъ всѣми другими: существующее въ Нью-Іоркѣ общество страхованія жизни взимаетъ пониженную на 10 проц. премію съ тѣхъ, кто пользуется гомеопатіей.

У насъ, въ Россіи, гомеопатія была разрѣшена въ царствованіе императора Николая I,—было приказано, по Высочайшему повелѣнію, открыть двѣ аптеки—одну въ Петербургѣ и другую въ Москвѣ. Въ настоящее время въ Петербургѣ уже три гомеопатическія аптеки и при каждой по лѣчебницѣ для приходящихъ больныхъ: два общества,—одно изъ нихъ—общество послѣдователей гомеопатіи, съ прошлаго года, признано правительствомъ «благотворительнымъ», въ видахъ его плодотворной и человѣколюбивой дѣятельности, и было поощряемо нѣсколько разъ Монаршими милостями; лѣчебницу этого общества за десятилѣтній періодъ ея дѣятельности съ 1882 по 1892 г. посѣтило больныхъ 69,378 платныхъ и 34,311 безплатныхъ, а въ 1894 году число посѣтителей достигло до 25 тысячъ. Издается гомеопатическій журналъ. Въ Москвѣ—одно общество послѣдователей гомеопатіи, двѣ аптеки и одна лечебница,—въ Кіевѣ одно общество, одна лечебница и двѣ аптеки; такія же общества образовались въ Харьковѣ, въ Вильнѣ, Черниговѣ и по одной аптекѣ въ Варшавѣ, Вильнѣ и Одессѣ. Къ сожалѣнію, врачей-гомеопатовъ у насъ еще мало, и всѣ они живутъ, по большей части, въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Варшавѣ; недостатокъ ихъ уже сильно ощущается и въ другихъ нашихъ городахъ и селахъ, гдѣ, въ послѣднее время, гомеопатія стала

быстро распространяться въ разныхъ слояхъ населенія, особенно между священниками и народными учителями и учительницами. Но и этому затрудненію скоро настанетъ конецъ. Спб. общество послѣдователей гомеопатіи, развивая амбулаторную медицинскую помощь, не уклонились и отъ главной своей цѣли—устройства гомеопатической больницы съ постоянными кроватями, какъ разсадникъ для приготовленія молодыхъ врачей-гомеопатовъ. Въ настоящее время уже высится на Петербургской сторонѣ по Лицейской ул., недалеко отъ Каменно-островскаго проспекта, грандіозное каменное зданіе—гомеопатическая больница,—въ память въ Бозѣ почившаго императора Александра II, предназначаемая спеціально для лѣченія больныхъ гомеопатическими средствами.

Библіографическая замѣтка.

Современный календарь на 1896 г. А. Д. Ступина. Цѣна 15 коп. Годъ 7-й—Москва. 72 стр. Приложенія: стѣнной календарь и карта Россіи и Сибирской ж. д.

Изданіе А. Д. Ступинымъ календаря замѣтно отличается въ ряду многихъ другихъ изданій календарей—и достаточной полнотой содержанія, и чистотою отдѣлки картинъ, и четкостью печати и качествомъ бумаги. Особеннаго вниманія заслуживаютъ помѣщенныя въ этомъ календарѣ свѣдѣнія: о западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ, гдѣ содержится краткій перечень ихъ отличій отъ православнаго вѣроисповѣданія,—юбилейный агіографическій листокъ,—историко-литургическія и агіографическія замѣтки (составленныя на основаніи «типикона» арх. Филарета и «Пособія въ изуч. устава богосл.» Прот. Никольскаго),—дѣятели духовнаго просвѣщенія и литературы,—русскіе писатели,—важныя черты внѣшней политики Россіи (отъ Екатер. II до Александра III) и др. Кромѣ того, въ календарѣ есть всѣ обычныя свѣдѣнія о почтѣ, телеграфахъ, пароходствахъ,—о кредитѣ и фондѣ,—пошлинахъ и сборахъ,—судебныя свѣдѣнія и под., при этомъ же пріятное добавленіе въ отдѣлѣ о «желѣзныхъ дорогахъ»—общій пассажирскій желѣзнодорожный тарифъ и тарифъ по поясамъ,—

особые тарифы, маршруты прямыхъ сообщеній отъ С.-Петербурга и Москвы, и наконецъ—тиражи и полученіе капитала по %-мъ бумагамъ. Вообще, календарь весьма обиленъ разнообразными и необходимыми практическими свѣдѣніями. Цѣна дешевая и очень доступная. *С. А. К—нъ*

Протоколъ Совѣта Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви, состоявшагося 2 октября 1895 года.

Въ засѣданіи были члены совѣта—протоіереи М. Златоверховниковъ, П. Троцкій, К. Ѳоменко, П. Преображенскій, К. Петрушевскій,—священники—А. Корсаковскій, Г. Прозоровъ,—профессора духовной Академіи—д. с. с. И. И. Малышевскій и д. с. с. В. Ѳ. Пѣвницкій,—д. с. с. П. А. Игнатовичъ, докторъ П. Никольскій,—кандидаты въ члены Совѣта священники—М. Едлинскій, Н. Стеллецкій, І. Троицкій и члены-дѣятели—священникъ І. Богородицкій и преподаватель духовной Семинаріи Х. Корчинскій.

Засѣданіе открыто было молитвой.

1. Слушали: докладъ протоіерея П. Преображенскаго о томъ, что нѣкая Неонила Семеновна Струна, лично ему извѣстная, передала ему 102 брошюры разныхъ названій, въ переплетѣ, пожертвованныя лицомъ, не пожелавшимъ объявить свое имя, для библіотеки ночлежнаго дома Терещенко на Подолѣ, съ тѣмъ, чтобы эти брошюры выдаваемы были для чтенія ночлежникамъ и бѣднымъ, помѣщающимся въ безплатныхъ квартирахъ при ночлежномъ домѣ.

Постановили: пожертвованныя книжки и брошюры передать на разсмотрѣніе священнику Н. Стеллецкому,—соотвѣтствуютъ ли онѣ, по содержанію своему, цѣли Общества и годятся ли для раздачи ночлежникамъ отъ имени религіозно-просвѣтительнаго Общества.

2. Слушали докладъ свящ. Г. Прозорова о томъ, что, исполняя постановленіе (№ 4) совѣта, бывшаго 10 апрѣля текущаго года, онъ въ маѣ мѣсяцѣ практиковалъ чтенія для богомольцевъ

въ Андреевской церкви. 5 чтеній велъ самъ свящ. Г. Прозоровъ, а 8 чтеній, подъ его руководствомъ и по брошюрамъ, имъ даннымъ, велись діакономъ Андреевской церкви В. Недѣльскимъ и псаломщикомъ ея, окончившимъ курсъ духовной семинаріи.

Постановили: просить новаго настоятеля Андреевской церкви свящ. И. Королькова примкнуть къ религіозно-просвѣтительному Обществу и принять на себя устройство чтеній для богомольцевъ Андреевской церкви будущею весною и лѣтомъ.

3. Разсуждали о пунктахъ для чтеній въ наступившемъ проповѣдническомъ году (проповѣдническій годъ начинается съ 1 октября).

Постановили: а) продолжать религіозно-нравственныя чтенія во всѣхъ прошлогоднихъ пунктахъ (въ безплатной лѣчебницѣ графини С. С. Игнатьевой, въ двухъ ночлежныхъ домахъ—бессарабскомъ и подольскомъ, на Трухановомъ островѣ и въ Борисо-Глѣбской церкви, въ Лукіановской Өеодоровской церкви и 33 артиллерійской бригадѣ на Лукьяновкѣ, въ Златоустовской церкви и Кадетскомъ Корпусѣ), при чемъ завѣдываніе чтеніями въ ночлежномъ домѣ на Подолѣ поручить свящ. Н. Стеллецкому, такъ какъ протоіерей Преображенскій, по сложности другихъ лежащихъ на немъ обязанностей, проситъ Совѣтъ освободить его отъ завѣдыванія чтеніями въ ночлежномъ домѣ на Подолѣ.

б) Для вечернихъ воскресныхъ чтеній въ Срѣтенской церкви нанимать срѣтенскій хоръ пѣвчихъ и платить ему за каждую вечерню по 5 руб. изъ средствъ Общества, но съ тѣмъ, чтобы тарелочный сборъ во время каждой вечерни полностью обращался въ пользу Общества на наемъ хора.

в) Чтеніе свящ. Г. Прозорова, посвященное блаженной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и напечатанное въ 8-мъ № «Кіевскихъ Епарх. Вѣдом.» за текущій годъ, отпечатать отдѣльными брошюрками въ количествѣ 2400 экзем. для раздачи народу 20 октября. Деньги за отпечатаніе брошюръ уплатить изъ средствъ Общества.

г) Росписаніе чтеній въ Срѣтенской церкви составлено такое: 8 октября будетъ читать протоіерей П. Троцкій, 15-го—свящ. Г. Прозоровъ, 22-го—протоіерей К. Өоменко, 29—свящ. А. Корса-

ковскій, 5 ноября—преподаватель Духов. семинаріи Х. Корчинскій, 12—свящ. І. Троицкій, 19—свящ. І. Корольковъ, 26—доцентъ Академіи А. Дмитріевскій.

4. Слушали: заявленія протоіерея М. Златоверховникова и протоіерея К. Петрушевскаго о томъ, что первому, при сложности другихъ его обязанностей, трудно исполнять обязанности предсѣдателя Совѣта, а второму, по слабости зрѣнія, трудно нести обязанности казначея Общества.

Постановили: благодарить протоіереевъ М. Златоверховникова и К. Петрушевскаго за понесенные ими труды для Общества и, за отказомъ ихъ, немедленно избрать новаго предсѣдателя Совѣта и новаго казначея Общества.

5. Руководствуясь § 12 устава, члены Совѣта приступили къ избранію изъ своей среды предсѣдателя Совѣта и казначея. Избраны были единогласно предсѣдателемъ Совѣта—протоіерей П. Троцкій, а казначеемъ докторъ П. Никольскій.

Постановили: ходатайствовать предъ его высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ Іоанникіемъ, почетнымъ покровителемъ Общества, объ утвержденіи избранныхъ Совѣтомъ—протоіерея П. Троцкаго въ званіи предсѣдателя Совѣта, а доктора П. Никольскаго въ званіи казначея Общества.

Засѣданіе окончено молитвой.

Протоіерей *М. Златоверховниковъ.*
Протоіерей *П. Троцкій.*
Профессоръ Академіи *Ив. Малышевскій.*
Протоіерей *К. Петрушевскій.*
Докторъ *П. Никольскій.*
Профессоръ Академіи *В. Пѣвницкій.*
Священникъ *І. Троицкій.*
П. Игнатовичъ.
Священникъ *Н. Стеллецкій.*
Священникъ *М. Едлинскій.*
Протоіерей *П. Преображенскій.*
Дѣлопроизводитель Совѣта Священникъ *Г. Прозоровъ.*

На протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «Утверждается».

Извѣстія и замѣтки.

— 17 октября, въ головщину чудеснаго спасенія Царской Семьи отъ опасности, при крушеніи Императорскаго поѣзда на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Іоанникій, епископъ уманскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи же литургіи, благодарственный молебенъ совершенъ былъ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ.

Благодарственные молебны въ тотъ же день совершены во всѣхъ городскихъ церквахъ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ города.

— Въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ совершены архіерейскимъ служеніемъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Іоанникіемъ: въ пятницу, 20 октября, въ день кончины Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III—литургія и панихида,—и въ субботу, 21 октября, въ день возшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича,—литургія и молебенъ.

— **Поминальные обѣды** на средства Министерства Императорскаго Двора по въ Бозѣ Почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III состоялись 20 октября въ 11 час. утра: въ Контрактовомъ домѣ, въ управленіи уѣзднаго воинскаго начальника) Шулявская улица), на Троицкомъ базарѣ, въ зданіи цирка, на Бессарабкѣ, въ ночлежномъ домѣ г. Терещенко и на базарныхъ площадяхъ: Львовской и Лукьяновской.

— **Объ участіи церковно-приходскихъ школъ на Нижегородской выставкѣ.** Св. Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 7—14 марта сего года, признавая полезнымъ участіе церковныхъ школъ на Всероссійской выставкѣ, имѣющей быть въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г., разрѣшилъ Училищному при немъ совѣту привести въ исполненіе его предположеніе по этому вопросу. Предстоящая выставка открываетъ возможность православному духовенству представить общую картину своей просвѣтительной дѣятельности на

всемъ пространствѣ русскаго государства, объединить свою дѣятельность и обмѣняться съ другими тружениками плодами трудовъ своихъ. Школьную выставку по отдѣльнымъ епархіямъ предполагается раздѣлить по группамъ, въ виду мѣстныхъ особенностей и бытовыхъ условій школъ въ каждой изъ нихъ. Въ виду этого, епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ каждой епархіи поставлено въ обязанность—озаботиться матеріаломъ, который бы представлялъ наглядную картину жизни, быта и условій существованія въ данной мѣстности церковныхъ школъ всѣхъ типовъ, а именно: а) школъ грамоты, б) одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, в) двухклассныхъ школъ церковно-учительскихъ, г) школъ воскресныхъ и дополнительныхъ классовъ для взрослыхъ. На выставку слѣдуетъ представить такіе предметы: а) планы и фасады школьныхъ зданій, а также фотографіи и модели ихъ, гдѣ таковые имѣются; б) рисунки или модели классныхъ скамей, досокъ и т. п.; в) описанія и планы школьныхъ садовъ, огородовъ, гдѣ они есть, г) образцы ученическихъ работъ, какъ-то, тетради по чистописанію, диктовкѣ, ариѳметикѣ, и самостоятельныя ученическія работы (сочиненія); д) образцы школьныхъ ремесленныхъ работъ: столярныхъ, токарныхъ, слесарныхъ, переплетныхъ, иконописныхъ и т. п., а также продукты шелководства и пчеловодства; е) образцы рукодѣльныхъ работъ дѣвочекъ: по шитью, вышиванью, вязанью, плетенью и т. п.

При этомъ весьма желательно было-бы представить на выставку особыя описанія возникновенія своей школы, отношеніе къ ней православнаго народа, сектантовъ и иновѣрцевъ, выдающіеся случаи изъ жизни школы, пользу, которую она приноситъ населенію, подтверждаемую наглядными живыми фактами, вліяніе на народъ пѣнія церковнаго, чтенія, участія дѣтей въ богослуженіи и т. п.

Всѣ эти предметы и свѣдѣнія о церковныхъ школахъ собираются епархіальными училищными совѣтами къ 1 января, и затѣмъ будутъ отосланы по назначенію.

— Въ одной изъ частныхъ англійскихъ библіотекъ хранится рукопись, составляющая копію съ письма Публія Лентула, прави-

теля Іудеи во времена Тиверія, которое было прислано въ римскій сенатъ, и извѣщало о Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Содержаніе письма таково:

«Великому и почтенному сенату римскому, сенаторъ Лентулъ, правящій Іудеею.

Здравія желаю!

«Въ наши времена явился и нынѣ есть еще у насъ человѣкъ отмѣнной добродѣтели, называемый Іисусъ Христосъ. Народъ почитаетъ Его за пророка истины, а ученики Его признаютъ сего Мужа за Сына Божія. Онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ болѣзни всякаго рода однимъ Своимъ словомъ. Человѣкъ Сей высокаго роста, величественнаго вида, и на кого Онъ взглянетъ, въ томъ вдругъ возбуждаетъ къ Себѣ почтеніе, смѣшанное со страхомъ. Онъ отмѣнно строенъ, волосы Его зрѣло-каштановаго цвѣта, гладки до ушей, и отъ оныхъ до низу свѣтлѣе, и кудрями падаютъ по плечамъ, а посреди головы раздѣляются на обѣ стороны, по обычаю Назареевъ,—лобъ ровный и гладкій, лицо чистое безъ всякихъ пятенъ и морщинъ, украшено легкимъ румянцемъ,—носъ и ротъ расположены очень правильно,—борода такого же цвѣта, какъ и волосы на головѣ, нѣсколько густая, но не длинная, раздвоившаяся по срединѣ. Взглядъ Его съ важностью совершеннаго человѣка, глаза Его небеснаго цвѣта, проницательные и живые. Онъ строгъ въ обличеніяхъ, ласковъ и кротокъ въ увѣщаніяхъ, пріятенъ и вмѣстѣ важенъ въ поученіяхъ. Почти никто не видѣлъ Его смѣющимся, за то многіе видятъ Его плачущимъ; руки Его очень пріятны,—говоритъ немного, но разговоры Его основательны. Однимъ словомъ, рѣдкою красотою Своею Онъ превосходитъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ, и въ немъ видна истина безъ всякой лести».

Изображеніе Спасителя было вырѣзано на изумрудѣ, по повелѣнію Тиверія кесаря; изумрудъ этотъ былъ присланъ турецкимъ султаномъ папѣ Иннокентію VII для выкупа брата, взятаго въ плѣнъ христіанами.

— Какъ слышалъ «Гражд.», въ подлежащихъ сферахъ возбужденъ весьма интересный *вопросъ о способѣ и средствахъ вознагражденія сельскихъ обществъ*, которыя, съ введеніемъ винной

монополіи, должны будутъ лишиться доходовъ, взимаемыхъ ими съ содержателей шинковъ на ихъ землѣ. По этому поводу, въ подлежащія учрежденія отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ сдѣланы запросы о доходахъ, даваемыхъ обществамъ шинками, а также испрошены мнѣнія земскихъ начальниковъ: какой способъ вознагражденія будетъ лучшимъ.

— Службу кандидатовъ Богословія въ церковно-приходскихъ школахъ, по словамъ «Гражд.», рѣшено зачислять въ срокъ на полученіе увеличеннаго оклада жалованья, при переходѣ ихъ на службу въ духовныя семинаріи и училища, съ распространеніемъ этого правила и на тѣхъ лицъ, которыя служили уже въ церковно-приходскихъ школахъ, и состоятъ нынѣ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

— Въ происходившемъ въ концѣ прошлой недѣли засѣданіи учрежденной при Св. Синодѣ училищной комиссіи единогласно, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», постановлено издавать съ будущаго года при Св. Синодѣ журналъ, посвященный разработкѣ вопросовъ по народному образованію и школьному дѣлу. Журналъ ежемѣсячный, подъ названіемъ «Народное образованіе», будетъ издаваться подъ редакціей д. с. с. Миропольскаго.

— Уманское земледѣльческое училище, намѣреваясь изслѣдовать состояніе **пчеловодства, шелководства**, а также **садоводства и огородничества** Кіевской губерніи, обратилось въ Кіевскую духовную консисторію съ прозьбой—оказать въ этомъ важномъ дѣлѣ свое содѣйствіе училищу и разрѣшить собираніе этихъ свѣдѣній черезъ священниковъ кіевской епархіи, на что Консисторія и выразила свое согласіе. Вслѣдствіе этого, директоръ училища, приложивъ вопросные пункты, обратился къ духовенству кіевской губерніи съ прозьбою сообщить училищу свѣдѣнія о состояніи вышеозначенныхъ отраслей хозяйства въ каждомъ приходѣ. Училищу весьма интересно получить свѣдѣнія о самыхъ маленькихъ пасѣкахъ въ 2—3 улья,—о самыхъ незначительныхъ насажденіяхъ шелковицы, какъ старыхъ, такъ и новыхъ,—о самыхъ маленькихъ садахъ (въ нѣсколько деревьевъ) и огородахъ. Если у мѣстныхъ помѣщиковъ или арендаторовъ имѣется пасѣка, или плантація шелковицы, и садъ и огородъ, о которыхъ священникъ не мо-

жетъ доставить свѣдѣній, то училище проситъ сообщить ему: имя, отчество, фамилію и адресъ этихъ лицъ, чтобы училище могло само обратиться къ нимъ. При этомъ директоръ училища сообщаетъ, что при училищѣ имѣется правильно устроенная пасѣка, а также червоводня, для выкормки шелковичныхъ червей, полученія коконовъ и здоровыхъ яичекъ шелковичныхъ червей. Осмотръ пасѣки для лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ, возможенъ ежедневно съ весны до осени; на пасѣкѣ-же принимаются заказы на рамочные ульи и нѣкоторыя принадлежности пчеловодства. Для лицъ завѣдующихъ сельскими школами рамочные ульи могутъ быть отпускаемы и на льготныхъ усовіяхъ. Осмотръ червоводни всего удобнѣе въ маѣ и іюнѣ, когда выкармливаются черви и получаются коконы и яички. Здоровые яички шелковичнаго червя (т. е. целлюлярная грена) продаются по 60 коп. за золотникъ. Изъ питомниковъ Царицина сада, состоящаго при училищѣ, а также изъ огорода отпускаются для народныхъ училищъ, безплатно плодовыя деревья и кустарники, черенки плодовыхъ деревъ и огородныя сѣмена.

-- **От зубной боли**.—Лѣтъ 15 тому назадъ, въ одной изъ газетъ я прочелъ слѣдующую замѣтку военнаго врача: «Мнѣ пришлось стоять съ батареей, гдѣ и служилъ врачемъ, въ одной изъ малороссійскихъ деревень. Здѣсь, среди крестьянъ, я слышалъ разговоръ о томъ, что одинъ старикъ, изъ мѣстныхъ учителей, удачно лѣчитъ зубную боль особо имъ самимъ приготовлемымъ лекарствомъ. Я отправился къ этому старику, и не мало былъ удивленъ, когда старикъ этотъ, не придавая значенія таинственности своимъ средствамъ, охотно объяснилъ мнѣ, что много уже лѣтъ онъ лѣчитъ зубную боль настоемъ на водкѣ травъ, которыя частью онъ самъ собиряетъ въ полѣ, частью же покупаетъ въ аптекѣ, и охотно при этомъ назвалъ мнѣ тѣ травы и количество, какое онъ кладетъ этихъ травъ на бутылку водки. Я рѣшилъ, что эссенція этихъ травъ должна также дѣйствовать, какъ и настой, и составилъ пропорцію этой эссенціи, а именно:

Tinct Belladonnae—полъ драхмы.

Tinct Varatri albi—одну драхму.

T—rae ligni guajaci—двѣ драхмы.

30—40 капель этой эссенціи на обыкновенную рюмку водки; затѣмъ, взять водку въ ротъ 2—3 чайныхъ ложки, и держать на больномъ зубѣ, пока не занѣмѣетъ боль; при возобновленіи боли, повторить тоже».

Спустя нѣкоторое время, говоритъ авторъ замѣтки, я былъ назначенъ врачемъ на Кавказъ, гдѣ, а равно и по пути, на пароходѣ, я рекомендовалъ это лекарство всѣмъ больнымъ зубами. «Вотъ, уже болѣе 5 лѣтъ, я во всѣхъ случаяхъ, даже во время беременности женщинъ, когда зачастую у нихъ болятъ зубы, рекомендовалъ эти капли, и не знаю ни одного случая, когда бы онѣ не помогли».

Съ своей стороны добавлю, вотъ уже 15 лѣтъ, какъ я всегда имѣю эти капли у себя въ домѣ и во всѣхъ случаяхъ даю больнымъ моимъ знакомымъ; при этомъ, если въ больномъ зубѣ есть дупло, то лучше намочить кусочекъ ваты прямо въ бутылочкѣ съ каплями и положить эту вату въ дупло больного зуба. Этимъ средствомъ я лично вылечилъ болѣе 300 человѣкъ, и такъ какъ у меня часто просятъ этотъ рецептъ, то я и рѣшилъ опубликовать его («Свѣтъ»). Н. К.

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 20 сданъ на почту 16 октября.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 28 октяб. 1895 г.
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.